

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ до 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Воснецовской улицѣ д. Полковой и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Воснецовской улицѣ, въ г. Москвѣ въ Центральной Конторѣ Объявленій Большая Дмитровка домъ Вучумова и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки пята или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.—

Въ г. Казани подписка, приѣмъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“ при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

Клавдія Ивановна Нурова, извѣщая своихъ родныхъ и знакомыхъ о послѣдовавшей сего 15-го Января въ 6-мъ часу утра смерти любезнаго мужа ея Михаила Ананьевича Нурова, проситъ пожаловать 17-го Января въ 9-ть часовъ утра на выносъ его тѣла и на отпѣваніе въ Духосошестіевскую (Златоустовскую) церковь, а за тѣмъ къ ней въ домъ на поминаеніе умершаго.

НУЖНА

въ отъѣздъ хорошая закройщица для моднаго магазина, объ условіяхъ спросить по Покровскому проспекту, въ домѣ Березина, рядомъ съ квартирой врачей Хрущевыхъ. 2—3—3

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Ни для кого изъ жителей нашего края не новость, что Уральскія горы богаты различными полезными минералами. Многія мѣсторожденія этихъ минераловъ извѣстны жителямъ, а между тѣмъ, эти ископаемыя лежатъ нетронутыми, не находя сбыта. Причина такого печальнаго явленія кроется, какъ въ недостаткѣ предприимчивости въ мѣстныхъ капиталистахъ, такъ и въ особыхъ мѣстныхъ условіяхъ и, еще болѣе, въ отдаленности нашего края, лишеннаго способовъ дешеваго транспорта. Недостатокъ предприимчивости рельефнѣе всего выражается въ томъ, что за послѣдній годъ съ Урала отправлено въ Англію 700 т. пудовъ хромистаго желѣзняка, который вернется въ Россію въ видѣ кислаго хромовокислаго кали и другихъ хромовыхъ красокъ и солей. Если англичане находятъ выгоднымъ везти хромистый желѣзникъ водой до Петербурга, оплатить его пошлиной въ русской таможи, оплатить второй пошлиной въ Англію, передѣлать его въ соли и краски, оплатить ихъ также два раза пошлиной, то какъ-же не въ нѣсколько разъ выгоднѣе было бы переработать весь этотъ хромистый желѣзникъ у насъ дома. При условіи доставки этого минерала въ Англію, нельзя допускать къ обработкѣ хромистаго желѣзняка недостаточно богатаго хромомъ. По этому массы этого минерала отбрасываются въ отвалы, погибая для государства на вѣчно. Производись же переработка у насъ дома, большая часть отваловъ могла бы съ выгодой идти въ дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, хромистый желѣзникъ, идущій въ Англію, долженъ вынести, кромѣ пошлины

БУХГАЛТЕРЪ,

знающій счетоводство по торгово-винокуренной и горно-заводской промышленности, желаетъ получить мѣсто. Принимаетъ и временное занятіе для исправленія и постановки вновь отчетности и торговыхъ книгъ. Квартира въ Солдатской улицѣ, на искосъ Акцизнаго Управленія, домъ Шункова. Адресъ И. Р. Владимірову. 9—2—2

душащій при редакціи, молодой человекъ съ образованіемъ, знающій вѣмецкій языкъ, имѣя много свободнаго времени, желаетъ имѣть временныя или постоянныя занятія въ конторѣ или въ частныхъ домахъ. Обращаться въ редакцію.

33964

и доставки отъ Петербурга до Англїи, — около 40 к. с. на пудъ одной провозной платы съ Урала до Петербурга. Положимъ, что по общему правилу, переработка въ Россїи будетъ обходиться дороже, чѣмъ въ Англїи. Но все же, при разницѣ въ цѣнѣ пуда руды больше 40 к. с., какъ мы въ томъ увѣрены, обработка обойдется не дороже, чѣмъ въ Англїи и для нашихъ мѣстныхъ фабрикантовъ вполнѣ выгодно допускать въ обработку и руды, менѣе богатые хромомъ.

Мѣстныя условія. мѣшающія химической обработкѣ нашихъ Уральскихъ рудъ, заключаются отчасти въ узаконенїи, воспрепятствующемъ, въ предѣлахъ горнозаводскихъ дачъ, основывать какія либо огнедѣйствующія промышленныя заведенія. Это узаконеніе дѣйствуетъ нѣсколько подавляющимъ образомъ на развитіе мѣстной промышленности, такъ что въ Екатеринбургѣ—центрѣ Уральской желѣзной промышленности, желѣзные поковки везутся изъ Нижняго Новгорода. Намъ казалось бы, что въ виду открытія каменноугольныхъ мѣсторожденій, пора измѣнить этотъ законъ, дозволить устройство факторныхъ огнедѣйствующихъ заведеній, съ условіемъ употребленія ископаемаго топлива. Помимо того, что подобное измѣненіе закона дало бы жизнь многимъ промышленнымъ предпрїятіямъ, оно повело бы къ разработкѣ въ широкихъ размѣрахъ каменноугольныхъ мѣсторожденій; а это, въ свою очередь, значительно подвинетъ вопросъ о введеніи каменноугольнаго угля на горныхъ заводахъ. Высказавъ это, мы считаемъ себя въ правѣ придти къ заключенію, что дальнѣйшее удержаніе закона, изданнаго съ цѣлю охраненія лѣсовъ отъ истребленія, если не допустить исключенія для ископаемаго горючаго, дастъ совершенно противоположные результаты, т. е. отдалить на нѣсколько лѣтъ замѣну дровъ и древеснаго угля каменнымъ углемъ. Обращаемся теперь къ третьей причинѣ того, что уральскія мѣсторожденія полезныхъ минераловъ лежатъ безъ разработки. Причина эта, какъ мы сказали въ началѣ, кроется въ отдаленности нашего края и не имѣніи дешевыхъ способовъ перевозки.

Многія изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ нашего богатаго Урала, но въ такихъ небольшихъ скопленіяхъ, что является крайнее затрудненіе въ выборѣ, даже, самаго мѣста для устройства фабрики для переработки этихъ ископаемыхъ. Возьмите для примѣра, хоть сѣрный колчеданъ. Минералъ этотъ встрѣчается крайне часто въ разныхъ мѣстахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неизвѣстно ни одного мѣсторожденія, гдѣ бы можно было рассчитывать на добычу его сотнями тысячъ пудовъ ежегодно. При условіяхъ перевозки этого минерала на лошадяхъ, нѣтъ возможности получить его дешево. Будь же на Уралѣ двѣ линїи желѣзныхъ дорогъ, о которыхъ мы говорили въ № 2, доставка сѣрнаго колчедана изъ разныхъ концевъ Урала обходилась бы дешево, что дало бы возможность развитія химическихъ производствъ на Уралѣ. Имѣй только мы свою, а не привозную сѣрную кислоту, у насъ облегчилась бы и добыча соды въ Соликамскомъ уѣздѣ и добыча фосфора, купоросовъ, хлористоводородной и другихъ кислотъ и др. химическихъ продуктовъ. Такимъ образомъ, чтобы вдохнуть въ Уральскій край новую жизнь, намъ между прочимъ необходимы: постройка тѣхъ желѣзнодорожныхъ линій, о которыхъ мы говорили въ предъидущей статьѣ и измѣненія въ законѣ объ огнедѣйствующихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Первое требуетъ не малыхъ затратъ отъ государства, которыя сторицей вознаграждаются развитіемъ новыхъ отраслей промышленности и удешевленіемъ желѣза, а второе того, чтобы при измѣненіи закона объ огнедѣйствующихъ промышленныхъ заведеніяхъ было поставлено въ непремѣнное условіе, чтобы все нынѣ существующія на Уралѣ салотопни, свѣчныя и мыловаренныя заводы, суконныя и другія фабрики и кузницы обязательно перешли къ употребленію исключительно минеральнаго топлива. Къ вопросу объ этихъ заведеніяхъ мы еще вернемся въ будущемъ.

Пятнистый тифъ въ Шайтанскомъ заводѣ.

Уѣздный врачъ Буйницкій, возвратясь изъ Шайтанскаго завода, 9-го Января, передаетъ слѣдующее: — Шайтанскій заводъ г. Берга отстоитъ на разстояніи 12-ти верстъ отъ Ревдинскаго завода, гдѣ находится земскій врачъ. Населеніе завода, простирающееся до 4-тыс. жителей, со-

стоитъ преимущественно изъ рабочихъ на заводѣ, людей большею частью недостаточныхъ и бѣдныхъ; въ особенности бѣдны рабочіе ваграночнаго цеха, скудный заработокъ которыхъ не только не увеличивается пропорціонально доходамъ заводладельца, но все уменьшается. Вслѣдствіе этого, жилища и пища рабочаго заводскаго люда не могутъ удовлетворить самымъ скромнымъ требованіямъ и правиламъ гигиенѣ. Но главнѣйшій вредъ, въ этомъ отношеніи, представляетъ вода, употребляемая рабочими ваграночнаго цеха для питья: — вытекающая изъ пруда грязная, мутная, воспринявшая въ себя всевозможныя изверженія людей и животныхъ, — все равно большыя ли они или здоровы, — вода эта скопляется первоначально въ общій ларь и оттуда, посредствомъ трубъ, проводится въ ваграночную фабрику совершенно испорченная. Само собою разумѣется, что подобная вода можетъ служить резервуаромъ зародышей тифозной и друг. эпидемій, удобно переходящихъ, посредствомъ питья, въ организмъ человѣческой.

Однимъ изъ источниковъ, служившихъ наполненію означенной воды человѣческими экскрементами (изверженіями), могъ считаться, расположенный возлѣ самаго пруда и завода, кабакъ, составлявшій собственность заводладельца. Сюда, въ этотъ сепіумъ, несъ съ собою рабочій людъ свое горе и свою радость; сюда же приносилъ онъ подчасъ послѣднюю заработанную копѣйку, зачастую замѣненную ярлыкомъ на право полученіе водки, который заводоуправленіе выдавало вмѣсто заработанной платы. И все это поглощалось виномъ, еще болѣе отравляющимъ и безъ того уже подорванный усиленнымъ трудомъ и недостаточнымъ питаніемъ организмъ мастерового.

Кромѣ кабака, при заводѣ имѣется старый, со специфическимъ запахомъ госпиталь, въ который не всякій врачъ рискнетъ помѣстить больныхъ; затѣмъ времени аракеевскихъ фельдшеръ и аптечка; врача заводоуправленіе не содержитъ. Есть еще, впрочемъ, школа, но только не заводская, а земская, въ которой считается до 190 учениковъ. Въ Шайтанскомъ заводѣ, въ теченіи многихъ лѣтъ, появлялись ежегодно sporadические случаи заболѣванія брюшнымъ тифомъ, причѣмъ болѣзнь эта проявлялась преимущественно между обитателями тѣхъ улицъ, которыя прилегали къ пруду и постоянно покрыты были навозомъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1879 года появились первые признаки пятнистаго тифа; заболѣвшіе принадлежали къ разряду рабочихъ ваграночнаго цеха; отъ нихъ заразились ихъ семейства, а къ концу Декабря болѣзнь распространилась по всему заводу. При посѣщеніи врача Буйницкаго было всего 93 человѣка больныхъ, причѣмъ среднее число заболѣвающихъ доходило до 5-ти человѣкъ въ день.

Хотя цѣль повѣдки уѣзднаго врача, вмѣстѣ съ мѣстнымъ исправникомъ, въ Шайтанскій заводъ, заключалась въ прїятіи съ его стороны самыхъ энергическихъ мѣръ для прекращенія эпидеміи, но прибывъ на мѣсто и ознакомившись съ распоряженіями тамошняго земскаго врача Пономарева, г. Буйницкій, — несмотря на свою специальную подготовку, во время послѣдней чумной эпидеміи въ Астраханской губ., къ примѣненію санитарныхъ мѣръ при появленіи заразительныхъ болѣзней, — въ данномъ случаѣ отказался отъ всякаго активнаго вмѣшательства въ дѣйствія г. Пономарева, такъ какъ все возможное было сдѣлано и продолжаетъ дѣлаться съ образцовой предусмотрительностью и энергіей.

Распоряженія и дѣйствія врача Пономарева состояли въ слѣдующемъ: когда эпидемія приняла болѣе крупныя размѣры, весь заводъ раздѣленъ былъ на два участка; въ каждый изъ нихъ назначено по одному фельдшеру, съ возложеніемъ на него обязанности посѣщать всѣхъ больныхъ участка по разу въ день, а болѣе трудныхъ по два раза; ему же принадлежить строгое и точное наблюденіе за надлежащимъ исполненіемъ, преподанныхъ врачомъ, медицинскихъ и гигиеническихъ совѣтовъ. Третій фельдшеръ занятъ специально приготовленіемъ лекарствъ, а на четвертаго возложено дезинфицированіе платья тифозныхъ больныхъ и жилищъ, въ которыхъ они помѣщаются или до того помѣщались. Самъ врачъ Пономаревъ посѣщаетъ больныхъ черезъ день или два. Кромѣ того въ ваграночной фабрицѣ, употреблявшаяся до сего для питья, вода изъ пруда замѣнена, по настоянію г. Пономарева, колодезной; кабакъ заводскій съ новаго года за-

крыть; земская школа, при появлении первых заболѣваній между учениками, подверглась тоже закрытію временному. Больные изъ своихъ зимнихъ избъ, гдѣ спертость воздуха и тѣснота были неизмѣрны, переведены въ помѣщенія болѣе удобныя, каковыми представлялись, между прочимъ, лѣтнія ихъ избы. Въ виду скудости пищи многихъ больныхъ, съ согласія предсѣдателя Екатеринбургской уѣздной земской управы, — дѣйствующаго въ настоящемъ случаѣ съ безпримѣрною, въ лѣтонисяхъ здѣшняго земства, солидарностью съ мѣропріятіями земскаго врача, — сдѣлано распоряженіе о выдачѣ каждому заболѣвшему бѣдняку 5 фунт. мяса, 10 фунт. крупчатки и извѣстнаго количества молока; а тѣмъ, кто по своему одиночеству или инымъ семейнымъ условіямъ оказывается безпомощнымъ, назначается сидѣлка.

Затѣмъ обращено вниманіе заводууправленія на неудовлетворительную вентиляцію въ ваграночной фабрикѣ и на неудобство устройства самого зданія, такъ какъ въ немъ, между прочимъ, до того сквозить, что рабочимъ нѣтъ возможности уберечься отъ простудныхъ заболѣваній. Въ заводскомъ домѣ устроена больница на 6-ть кроватей, со всѣми нужными приспособленіями, но въ нее никто не идетъ, вѣроятно по воспоминаніямъ о милосѣ прошломъ.

По статистическимъ свѣдѣніямъ, веденнымъ весьма подробно съ 1-го Января сего года и весьма обязательно переданнымъ мнѣ г. предсѣдателемъ уѣздной управы, можно уже наглядно судить о, въ высшей степени благопріятныхъ, результатахъ всѣхъ этихъ мѣропріятій, порождаемыхъ солидарностью образа дѣйствій земскаго врача и предсѣдателя земской управы, который въ настоящемъ народномъ бѣдствіи принимаетъ самое живое и дѣятельное участіе, не ограничиваясь бумажной перепиской. Только чрезвычайная энергія обоихъ земскихъ дѣятелей, полная между ними солидарность и взаимное довѣріе могли привести къ такимъ результатамъ, при той болѣе тѣмъ плачевной обстановкѣ, мною выше описанной, при которой развилась эпидемія въ Шайтанскомъ заводѣ. Результаты эти слѣдующіе: до 12-го Января всѣхъ заболѣвшихъ было 116, изъ нихъ умерло 11 человекъ (преимущественно взрослые отъ 40-70 лѣтъ), выздоравливающихъ 41, больныхъ 32, остальные 32 человека выздоровѣли совершенно.

По словамъ г. предсѣдателя управы, Н. А. Клепинина, возвратившагося изъ Шайтанскаго завода 12-го Января и посѣдившаго лично, вмѣстѣ съ врачомъ, почти всѣхъ больныхъ, число новыхъ заболѣваній уменьшается такъ, что есть полная надежда на скорое прекращеніе эпидеміи. Г. Клепининъ не находитъ словъ для должнаго выраженія своего полного уваженія къ полезнымъ дѣйствіямъ и энергіи земскаго врача Пономарева, глубоко сожалѣя, что екатеринбургское земство должно лишиться подобнаго, во всѣхъ отношеніяхъ полезнаго, дѣятеля. Въ теченіи 6-ти лѣтъней своей службы въ здѣшнемъ земствѣ, г. Пономаревъ успѣлъ снискать любовь и довѣріе къ себѣ всего мѣстнаго населенія, и это ничѣмъ инымъ, какъ только вниманіемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей; года-же эти послужили ему для полного знакомства съ народной медициной, безъ чего новому земскому врачу нѣтъ возможности утилизировать свои познанія.

Спрашивается, почему-же г. Пономаревъ, заслужившій подобный лестный отзывъ со стороны предсѣдателя управы и такую любовь мѣстнаго населенія, оставляетъ службу по екатеринбургскому земству? Отвѣтъ на это мы находимъ въ прошломъ. Еще на уѣздномъ собраніи 1878 года, заявленъ былъ гласнымъ Носовымъ (стар. Шайтанск. волости) протестъ противъ пребыванія мѣстнаго земскаго врача въ Ревдинскомъ заводѣ, такъ какъ пунктъ этотъ будто-бы не центральный. Г. Пономаревъ, въ свою очередь, заявилъ, что въ случаѣ Собраніе согласится съ требованіемъ гласнаго Носова, то онъ проситъ его отъ должности врача уволить, потому что онъ не видитъ никакихъ неудобствъ, для пользы дѣла, въ своемъ пребываніи, вмѣсто Шайтанскаго завода, въ Ревдинскомъ. Собраніе передало заявленіе г. Носова на обсужденіе уѣздной управы, совмѣстно съ врачами, которая и порѣшила оставить г. Пономарева въ Ревдѣ, принявъ при этомъ во вниманіе во 1-хъ) достойную полную уваженія дѣятельность врача Поно-

марева и во 2-хъ) представленныя имъ, крайне основательныя доводы, въ силу которыхъ онъ не желаетъ переѣзжать въ Шайтанскій заводъ. Доводы эти были слѣдующіе: привычка населенія, въ теченіи 5-ти лѣтъ выработавшаяся, обращаться за медицинской помощью къ земскому врачу въ Ревду; устройство въ Ревдинскомъ заводѣ хорошаго госпиталя, въ который больные поступаютъ съ охотой и довѣріемъ, чего нѣтъ въ Шайтанскомъ заводѣ; устройство тамъ-же родильнаго дома, требующаго постоянного наблюденія со стороны врача и наконецъ то соображеніе, что самое разстояніе въ 12 верствъ, между Ревдой и Шайтанскимъ заводомъ, не можетъ, при значительности протяженія всего участка, имѣть вліяніе на неудобство для края теперешней его резиденціи.

Не смотря на такой исходъ, въ собраніи 1879 года вопросъ этотъ поднятъ былъ снова г. Носовымъ и гласными Билимбаевского завода. Врачъ Пономаревъ не присутствовалъ лично на собраніи и не могъ представить объясненій, такъ что предложеніе г. Носова восторжествовало, — Собраніе порѣшило резиденцію земскаго врача перенести въ Шайтанскій заводъ.

Трудно вѣрить тому, чтобы въ изложенномъ предложеніи г. Носова и гласныхъ Билимбаевского завода, заключалось дѣйствительное желаніе всего мѣстнаго населенія, довѣрливаго вполне г. Пономареву, который сжился съ народомъ, привыкъ къ народной медицинѣ и оказывалъ всѣмъ къ нему обратившимся не фиктивную только, а дѣйствительную пользу. — Теперь-же все это принесено въ жертву личному я, проглядывающему слишкомъ очевидно въ предложеніи гласныхъ, поименованныхъ мною выше.

В. Вышинскій.

Отвѣтъ на замѣтку „объ одной финансовой операціи Пермской Губернской Земской Управы“.

Въ 1877 г. былъ обращенъ въ облигаціи восточнаго займа, хранившійся на безсрочномъ вкладѣ въ Пермскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, продовольственный капиталъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, состоявшій ко времени покупки облигацій изъ 107. 757 руб. 97 коп.; облигаціи были приобретены по 88 руб. 50 коп. за сто и записаны по книгамъ не по покупной, а по номинальной ихъ цѣнѣ.

Послѣ этого Губернское Собраніе въ Январѣ 1879 г. постановило распределить горнозаводскій продовольственный капиталъ между сельскими обществами и передать его въ вѣдѣніе уѣздныхъ управъ; при обсужденіи этого предмета въ Собраніи, гласные Кроненбергъ и Дригинъ, заявили Собранію, что горнозаводскій продовольственный капиталъ находится въ билетахъ восточнаго займа, которые, въ случаѣ надобности, въ уѣздахъ весьма трудно реализовать и просили, чтобы билеты эти были переданы въ другіе капиталы губернскаго земства, а уѣзднымъ управамъ горнозаводскій продовольственный капиталъ былъ-бы переданъ билетами государственнаго казначейства (серіями). Губернское Собраніе единогласно постановило: уважить это ходатайство.

Въ виду такого распоряженія Собранія, Губернская Управа, по постановленію 15-го Февраля 1879 г., копии съ котораго разосланы во всѣ уѣздныя управы и волостнымъ правленіямъ тѣхъ волостей, въ которыхъ есть горнозаводское населеніе, распредѣлила горнозаводскій продовольственный капиталъ между обществами на слѣдующихъ основаніяхъ: капиталъ, хранившійся въ кассѣ Губернской Управы, составлялъ 128,584 руб. 72 к., а за причисленіемъ къ нему процентовъ по 15-е Февраля 1879 г. на облигаціи восточнаго займа и суммы, обратившіяся на текущемъ счетѣ и безсрочномъ вкладѣ, составляющихъ 3879 руб. 95 коп., а также выданныхъ обществомъ въ ссуды 1371 руб. 25 коп., состояніе капитала выразилось суммою 133,835 руб. 92 коп., изъ коихъ облигаціями восточнаго займа было 122,700 руб. Изъ этой-то послѣдней суммы и было переведено въ капиталы: страховой 10,650 руб., на улучшеніе пожарной части въ селеніяхъ 58,400 р., по организациі мѣръ противъ пожаровъ 4950 р. и въ общій продовольственный капиталъ 48,700 р., а взаимѣ ихъ изъ означенныхъ капиталовъ въ горнозаводскій переведено серіями по 88 руб. 50 коп. за сто, т. е. по той

цѣнѣ, по которой облигаціи были приобрѣтены, вслѣдствіе чего, подлежащій передачѣ горнозаводскій капиталъ номинально уменьшился на 14.057 руб. 10 коп. (на ту самую сумму, которая была записана прибылью при покупкѣ облигацій) и передачѣ уѣзднымъ земствамъ подлежало уже 119.778 руб. 82 коп., которые и распрѣдѣлены по означенному постановленію 15-го Февраля 1879 г. между обществами.

Такимъ образомъ оказывается, что во первыхъ 14,057 руб. 10 к. со всѣмъ не „изчезли“, какъ пишетъ корреспондентъ, но и до настоящаго времени состоятъ въ различныхъ капиталахъ, въ которые переведены (а не проданы) облигаціи; во вторыхъ, корреспондентъ въ распоряженіи Губернской Управы видитъ какую-то финансовую операцію, тогда какъ, напротивъ, Губернская Управа, не считая земство вообще и себя въ частности биржевыми спекулянтами, при замѣнѣ облигацій сериями поступило именно такъ, какъ по ея мнѣнію и слѣдовало поступить и ни какой продажи облигацій при этомъ произведено не было; въ третьихъ, не говоря уже о томъ, что въ самой замѣткѣ есть внутреннее противорѣчіе: сначала авторъ говоритъ, что изъ горнозаводскаго продолольственнаго капитала изчезло 14 тысячъ руб., а потомъ, что не дано уѣзднымъ управамъ только 6 тысячъ руб.;—Губернская Управа считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что въ данномъ случаѣ Екатеринбургская Уѣздная Управа проситъ о додачѣ ей 2.250 руб. *потому, что считаетъ действительную продажу билетовъ для себя болѣе выгодною, чѣмъ отпускъ сериями, по покупке цѣнѣ облигацій; если же бы облигаціи ко времени передачи пали въ курсѣ положимъ до 80 руб., да Губернская Управа действительно продала бы ихъ и выдала по такому расчету капиталъ, то уѣздная управа, безъ сомнѣнія, сказала бы, что и въ этомъ случаѣ Губернскою Управою была допущена „финансовая операція“. На всѣхъ конечнѣ не угодишь!*

Заступающій мѣсто Предсѣдателя Губернской Управы *Иванъ Володинъ*. Членъ Управы *И. Васильевъ*. Секретарь *Наумовъ*.

ХРОНИКА.

Сегодня, 15-го Января, въ 6-ть час. утра, скончался Екатеринбургскій Городской Голова Михаилъ Анаѣевичъ Нуровъ. Искренно сожалѣю о потерѣ, понесенной г. Екатеринбургомъ въ лицѣ покойнаго, во многихъ отношеніяхъ, почтеннаго дѣятеля, мы въ слѣдующемъ-же № нашей газеты помѣстимъ по возможности подробный его некрологъ.

О положеніи рабочихъ на заводѣ Губбардъ и К°. Намъ сообщаютъ, что на стеариновомъ заводѣ Губбарда, 11-го Января, около полудня произошла остановка, по случаю засоренія водоотводной канавы. Для очистки ея посланы были взрослые рабочіе, но они отъ работы отказались, ссылаясь на то, что невозможно работать при 20° морозѣ, по колѣна въ водѣ. Тогда заводоуправленіе, въ виду неотложной необходимости въ очисткѣ канавы, послало туда подростковъ, которые и исполнили работу. Какія будутъ послѣдствія для нихъ,—пока неизвѣстно, но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что многимъ изъ нихъ это даромъ не пройдетъ. То-же лицо передаетъ, что вентиляція въ рабочихъ отдѣленіяхъ завода крайне плоха, вслѣдствіе чего происходитъ накопленіе вредныхъ газовъ, такъ что нерѣдко случается выносить рабочихъ изъ фабрики почти замертво и долго съ ними отвѣживаться. Другіе-же, болѣе выносливые, хвораютъ продолжительное время, въ особенности болѣзнями глазъ.

Свѣдѣнія эти о положеніи рабочихъ на заводѣ Губбарда, если только они справедливы, наводятъ на весьма грустныя размышленія.

Много лѣтъ (болѣе десяти) прошло съ тѣхъ поръ, какъ возбужденъ былъ вопросъ о составленіи особаго устава о личномъ наймѣ, въ которомъ полагалось опредѣлить отношенія нанIMATEЛЕЙ къ нанимающимся, указать права и обязанности какъ однихъ, такъ и другихъ. Сюда-же должны были быть отнесены рабочіе на фабрикахъ и заводахъ. Проектъ подобнаго устава былъ составленъ, но затѣмъ

подвергнутъ пересмотру въ нѣсколькихъ комиссіяхъ, одна за другой учреждаемыхъ, и дѣло затянулось. Между тѣмъ, какъ намъ положительно извѣстно, состоялось множество циркулярныхъ распоряженій по министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, стремящихся по возможности улучшить и упрочить положеніе фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Въ распоряженіяхъ этихъ обращено было особенное вниманіе на соблюденіе гигиеническихъ и санитарныхъ условій при устройствѣ и дальнѣйшемъ содержаніи фабрикъ и заводовъ, съ находящимися при нихъ людьми; изданы были ограничительныя для хозяевъ постановленія, относительно употребленія въ работу несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ; повторялись и разъяснялись правила и постановленія, содержащіяся въ Уставахъ Врачебномъ и Фабричномъ. Однимъ словомъ въ мѣропріятіяхъ на бумагѣ недостатка не было, но не таково было на практикѣ, въ особенности въ нашемъ зауральскомъ захолустьи..... Рабочіе по прежнему оставались въ полномъ и безконтрольномъ распоряженіи заводоуправленій, фабрикантовъ и ихъ управляющихъ, значительный контингентъ которыхъ составляли иностранцы (преимущественно сыны Британіи). Не понимая русскаго рабочаго, не входя въ его действительныя нужды, не заботясь о гигиеническихъ условіяхъ его быта,—господа эти, въ большинствѣ случаевъ, относились къ нашимъ фабричнымъ и заводскимъ людямъ какъ къ рабочей массѣ; въ этомъ поддерживала ихъ и подлежащая мѣстная власть.

Не мѣсто, разумѣется, въ летучей замѣткѣ разбирать всѣ тѣ постановленія и распоряженія обоихъ министерствъ, о которыхъ говорено выше, но мы вернемся къ нимъ, въ весьма близкомъ будущемъ, и постараемся указать, что и теперь, при отсутствіи specialнаго устава о личномъ наймѣ, возможно поставить бытъ нашего рабочаго люда въ условія, вполне удовлетворяющія требованіямъ медицинско-науки—съ одной стороны, и указаніямъ постановленій объ общественной безопасности и благоустройствѣ,—съ другой. Для этого необходимо только съ задовъ повторить и хорошенько усвоить, для должнаго исполненія, требованія закона, и частныя распоряженія подлежащихъ министерствъ, существующія по этому предмету.

Къ свѣдѣнію нашихъ банковъ. Намъ пишутъ съ Мензелинской ярмарки, что съѣхавшіеся туда торговцы были неприятно поражены узнавъ, что не одно изъ находящихся въ сосѣднихъ городахъ отдѣленій банковъ: государственнаго, волжско-камскаго и сибирскаго, не намѣрено, вопреки существовавшему до сего обычаю, посѣтить ярмарку. Чѣмъ вызвано подобное обстоятельство—неизвѣстно, но дѣло въ томъ, что отсутствіе банковской конторы или отдѣленія не могло не отразиться крайне невыгодно на ходѣ торговыхъ операцій. Въ настоящее время, при развитіи системы кредита, наша торговля точно также подчинилась ей, считаетъ кредитныя учрежденія своей душой; и при подобномъ то условіи, на одномъ изъ значительнѣйшихъ внутреннихъ торговыхъ рынковъ восточной Россіи, не имѣется ни одного органа какого-нибудь кредитнаго учрежденія! Тутъ не далеко и до цѣлаго ряда торговыхъ банкротствъ....

Г. Кривцовъ сообщаетъ намъ, что г. Подгорытовъ не оставилъ денегъ на достройку перкви. *Ред.*

ОПРОВЕРЖЕНІЕ НЕСПРАВЕДЛИВАГО НАРЕКАНІЯ.

(Письмо къ редакцію.)

Пропшу редакцію „Екатеринбургской Недѣли“ дать мѣсто на столбцахъ своей газеты слѣдующему моему заявленію.

Недавно попался мнѣ въ руки 333-й № газеты „Современныя Извѣстія“, въ которомъ напечатана корреспонденція изъ Екатеринбурга. Въ этой статьѣ неизвѣстный корреспондентъ, описывая пожаръ, бывшій 13-го Ноября въ магазинѣ Ротшильдъ, и упрекая екатеринбургскихъ гражданъ въ безпечности, а пожарную дружину—въ безтолковой работѣ,—извращаетъ факты.

Корреспондентъ говоритъ: „Кто не убѣдится, что екатеринбургскіе граждане народъ весьма безпечный? Представьте себѣ: отъ пожаровъ здѣсь (т. е. въ Екатеринбургѣ) покоя нѣтъ: почти *каждодневно* (!?) что-нибудь горитъ, а между тѣмъ о поджигателяхъ слытъ уже и слуху нѣтъ“. Еслибы г. корреспондентъ постарался ознакомиться съ дѣломъ поближе, то навѣрно не рискнулъ бы утверждать подобнаго факта: пожары въ нынѣшнее лѣто и осень здѣсь не такъ уже были часты, чтобы Екатеринбургъ въ этомъ отношеніи можно было ставить какъ бы въ примѣръ другимъ городамъ. Люди, читающіе губернскія вѣдомости, хоти бы напр. Пермскія, легко могутъ въ этомъ убѣдиться сами. Да и въ самыхъ столицахъ, наконецъ, развѣ пожары почти не ежедневны? Однако никто же не обвиняетъ столичныхъ жителей въ особой безпечности относительно пожаровъ.

Существуетъ русская пословица: „хвастать то-не прастъ: нитка не порвется“. Очень жаль, что эта пословица часто находитъ себѣ примѣненіе въ отношеніи нашего печатнаго слова. Многие корреспонденты столичныхъ газетъ часто принимаютъ за описаніе какого-нибудь, по ихъ мнѣнію, *важношаго* факта, не будучи достаточно знакомы съ дѣломъ: благо, бумага все стерпитъ. Это же самое небрежное отношеніе къ задачѣ всякаго, понимающаго свое дѣло, корреспондента, *быть справедливымъ*—выразилось и въ этой корреспонденціи. Неизвѣстный корреспондентъ пишетъ: „Въ этомъ то магазинѣ (Ротшильда) и загорѣлось, какъ говорятъ, отъ взрыва динамита. Для чего тутъ хранился динамитъ, и отчего именно произошелъ взрывъ, намъ пока неизвѣстно“. (Очень жаль, а то, можетъ быть, вы, г. корреспондентъ, и писать то это обвиненіе перѣпили!) „Всѣхъ бывшихъ въ магазинѣ прикащиковъ—евреевъ (!?) сильно обожгло; а одинъ мальчикъ, котораго выбросило чрезъ окно на улицу, кажется, полатится жизнью. Огонь распространился мгновенно; чрезъ минуту пламя выкидывало уже изъ оконъ. Сбѣжался народъ, прискакали пожарные, явились пожарная дружина, но къ тушенію пожара было приступитъ страшно, потому что въ пламени происходила непрерывная (!!!) пальба, точно на войнѣ: пафъ! пафъ!“ (Видно, что г. корреспондентъ очень любитъ употреблять гиперболы!). „Оказывается, что въ магазинѣ, кромѣ динамита, хранились еще тысячами (не милліонами ли?) заряженные патроны“.

Я нарочно цитирую автора дословно, чтобы показать какъ далека нарисованная имъ ужасная картина отъ действительнаго факта. Иной читатель, обладающій пламеннымъ воображеніемъ, познакомившись съ означенной корреспонденціей, невольно воскликнетъ: „Господи! да какой же г. корреспондентъ смѣлый: вѣдь это не хуже было московскаго пожара 1812 года! А онъ то все стоялъ и смотрѣлъ! И какъ это человѣкъ не боялся? Вѣдь, если бы его, голубчика, убило тутъ, то мы и статейки то его не прочитали-бы!“—Успокойтесь, читатель; пожаръ то совсѣмъ былъ не такъ страшенъ, *безпрерывной* пальбы тутъ не было, точно также, какъ и *тысячъ* заряженныхъ патроновъ. Я, какъ участвовавшій съ другими дружинниками въ *переноску* этихъ „тысячъ“ *смертоносныхъ* патроновъ, могу увѣрить васъ, что г. корреспондентъ хотѣлъ васъ только напугать. „Всѣхъ прикащиковъ—евреевъ“ тоже не обожгло: въ минуту „взрыва“ въ комнатѣ находились только самъ Ротшильдъ и подручный—мальчикъ, которые одни только и пострадали. Это я лично слышалъ, на самомъ пожарѣ, отъ старшаго прикащика пострадавшаго магазина.

Далѣе авторъ говоритъ: „на этотъ разъ въ конторѣ (Андреева) было много публики, состоящей болѣею частью изъ прекраснаго пола. Можете себѣ представить ужасъ, визгъ и шумъ, поднявшійся въ конторѣ, когда затрещалъ полъ, и чрезъ него показался дымъ. „Горимъ! горимъ!“ и на парадномъ крыльцѣ, въ одно мгновеніе ока, сдѣлалась невообразимая сумятица. При этомъ многіе (чтоже вы не обозначили уже кстатѣ и цифру?) обаялись съ измятыми боками.“

Опять неправда! На самомъ же пожарѣ, я спрашивалъ объ этомъ управляющаго конторою Андреева, который не упомянулъ мнѣ ничего ни о *многихъ* посѣтителехъ изъ *прекраснаго пола*, ни о *измятыхъ* бокахъ, ни о прочихъ плодахъ досужей фантазіи г. корреспондента.

Въ заключеніе своей замѣтки о пожарѣ г. корреспондентъ говоритъ: „Теперь скажемъ нѣсколько словъ о пожар-

ной дружинѣ. Удивительно, какъ это умѣетъ нашъ образованный русскій человѣкъ опомлѣть всякое дѣло. Ему нужны только одни чины и титулы, а о самомъ дѣлѣ онъ ровно ничего не думаетъ: для него все ровно. Пожарная дружина... Какъ много въ этомъ звуцѣ!... Впрочемъ, посмотрите, что это за Дружина? Это не какіе-либо работники, трудящіеся на пожарѣ лично, съ опасностью для своей жизни, а только распорядители, рисующіеся своими собольими шапками и бобровыми воротниками, умѣющіе только бесполезно размахивать руками! Собственно работать на пожарѣ, и работать производительно, приходится опять таки одному сѣрому мужику, вѣчно холодному и, можетъ быть, подчасъ даже голодному. Слава же тебѣ и честь, сермяга!“

И пышно, и красиво, да только съ правдой несогласно. Авторъ, видимо, желаетъ принести и свою лепту на алтарь моднаго сермяжнаго культа и для этого считаетъ себя вправѣ игнорировать все то, что не относится къ предмету этого культа. Онъ видѣлъ въ Дружинѣ только однихъ „распорядителей“ въ *собольихъ шапкахъ* ... и больше ничего.

Насколько помнится мнѣ, такъ, изъ числа бывшихъ на этомъ пожарѣ дружинниковъ, въ собольихъ шапкахъ были всего только двое: одинъ изъ нихъ, г. М., помогалъ вытаскивать изъ горѣвшаго магазина имущество, а другой, г. С., занималъ постъ караульнаго у вытасченнаго имущества, лежавшаго около бульвара, противъ зданія театра. Стало быть, ни о какихъ *распорядителяхъ въ собольихъ шапкахъ, бесполезно размахивающихъ руками*—нѣтъ и рѣчи. Я явился почти въ самомъ началѣ пожара, и смѣю увѣрить г. корреспондента, что бывшіе на пожарѣ члены Дружины не размахивали бесполезно руками, а исполняли приказанія командира Дружины и его помощниковъ: одни, спасая имущество изъ огня и охраняя его отъ расхищенія; другіе, участвуя вмѣстѣ съ пожарной командою въ тушеніи огня. Полагаю, что это не бесполезная работа! Распорядилось же дѣйствіями Дружины всего 5 лицъ, уполномоченныхъ на это самою же Дружиною.

Что касается того, насколько полезны дѣйствія Дружины на пожарахъ, то лучшею рекомендаціею ея дѣйствій служатъ заявленія, напечатанныя въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“: въ 15 №—довѣреннаго купца Я. И. Панфилова и въ 21 №—инспектора русскаго страховаго общества г. Миткевича, изъ которыхъ послѣдній, благодаря Дружинѣ за ея дѣйствія на этомъ же пожарѣ Ротшильда, препроводилъ, отъ имени уполномочившаго его Общества, въ кассу Дружины 300 руб. сер. Полагаю, что деньги эти поступили въ кассу Дружины не за *размахиваніе* руками.

Въ заключеніе всего позволяю себѣ еще разъ цитировать слова помпунтой корреспонденціи: „Удивительно, какъ это умѣетъ нашъ образованный русскій человѣкъ *опомлѣть* всякое дѣло“ вотъ хотя бы, напр., дѣло корреспондента.

Помощникъ начальника охраннаго отряда Дружины П. Вологодскій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Кыштымскаго завода. Кыштымскіе заводы, подобно многимъ приуральскимъ заводамъ, составляютъ собственность нѣсколькихъ лицъ. На остальныхъ частныхъ горныхъ заводахъ управленіе, хотя и находится въ рукахъ представителей или уполномоченныхъ извѣстной группы владѣльцевъ отдѣльной наследственной части, но не имѣетъ, сколько извѣстно по крайней мѣрѣ, ни какого характера двойственности. Довѣряютъ-ли совладѣльцы и ихъ управляющіе одинъ другому; или-же первые, по общему согласію, избираютъ одного управляющаго,—во всякомъ случаѣ управленіе заводскими дѣлами идетъ по видимому стрѣно, безъ рѣзкихъ пререканій, безъ подкапываній со стороны управляющаго одной частью завода подъ дѣйствія другаго управляющаго. Не то встрѣчается въ Кыштымскихъ заводахъ.—Тамъ, съ давнихъ поръ, существовало двоецарствіе: имѣлось два управляющихъ (отъ владѣльцевъ Дружинина и Зотова отдѣльно), по два управителя въ каждомъ заводѣ и, чуть ли, не по два смотрителя на каждый заводскій

цахъ. Всѣ эти лица зорко слѣдили одинъ за другимъ и находились, почти постоянно, во враждебныхъ между собой отношеніяхъ. Результатомъ подобной двойственности было отсутствіе порядка въ самомъ заводоуправленіи и возникновеніе различныхъ судебныхъ процессовъ, въ родѣ уголовного преслѣдованія противъ одного изъ управляющихъ, инженера-технолога Одинцева, за неправильную постройку махового колеса, отчего причинена рабочему Морозову смерть, а остальнымъ его товарищамъ болѣе или менѣе легкія увѣчья. Къ числу подобныхъ процессовъ, являющихся послѣдствіемъ непріязненныхъ отношеній между управляющими Кыштымскими заводами, можетъ быть причислено, разбиравшееся въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, въ концѣ прошлаго Ноября, дѣло о взысканіи Ольгой Дружининой и Александрой Головиной съ Коллежскаго Ассессора Льва Николаевича Деханова 9122 рубл. убытковъ. Дѣло это, по существу своему, до того интересно, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей.

До 1872 года управляющими Кыштымскими заводами были, со стороны владѣльцевъ Дружининыхъ—инженеръ-технологъ Одинцевъ, а отъ владѣльцы Зотовой—Л. Н. Дехановъ. Въ 1874-мъ году, Дружининъ и Зотовъ, сознавъ на опытѣ всю невыгоду двойственности управленія, нашли нужнымъ главное и единственное завѣдываніе заводами поручить одному уполномоченному П. Т. Лавровскому, предоставивъ ему и веденіе золотого дѣла. Дѣйствуя согласно тѣмъ инструкціямъ, которыя онъ получилъ отъ владѣльцевъ, и въ предѣлахъ довѣренности, г. Лавровскій, на первыхъ же порахъ разорвалъ контрактъ, до сего заключенный съ главнымъ арендаторомъ всѣхъ золотыхъ приисковъ Кульчицкимъ, и всѣ заведенныя послѣднимъ, для золотого промысла, приспособленія приобрѣлъ въ пользу заводовладѣльцевъ за 18244 руб. сер. Когда, вслѣдствіе такого распоряженія главноуполномоченнаго, пришлось выдать Кульчицкому деньги, то Одинцева въ заводѣ небыло, такъ что кассиръ обратился къ другому управляющему Деханову съ вопросомъ, слѣдуетъ-ли выдать Кульчицкому всѣ означенныя деньги. Дехановъ, признавая распоряженія Лавровскаго для себя обязательными, разрѣшилъ выдать половину съ части его довѣрителей; что-же касается до другой половины, то разрѣшеніе ея выдачи онъ на себя не бралъ. Кассиръ обратился непосредственно къ самому Лавровскому, который, въ силу представленнаго ему довѣренностью Дружинина и Зотова полномочія, разрѣшилъ выдать Кульчицкому и остальную половину, о чемъ сдѣлалъ на кассовомъ ордерѣ надлежащую надпись; тогда Дехановъ, въ свою очередь, написалъ на томъ-же ордерѣ «выдать» и деньги были выданы, а все золотопромысловое имущество, принадлежавшее Кульчицкому, перешло въ распоряженіе заводовладѣльцевъ и записано на *общій* заводскій счетъ, наконецъ израсходовано на *общія* заводскія надобности.

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло, когда 30 Апрѣля 1879 г. повѣреннымъ Одинцева предъявленъ былъ къ Деханову искъ, въ количествѣ 9122 рублей. Основаніемъ къ искомому требованіямъ поставлено было то соображеніе, что согласно 546 ст. Т. X. ч. I ой зак. гражд., распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію владѣльцевъ, а потому Дехановъ, какъ повѣренный Зотовой, не имѣлъ права, безъ согласія Одинцева, какъ представителя другихъ владѣльцевъ общей собственности, отмѣнять договоръ, совершенный по обоюдному соглашенію владѣльцевъ таковой собственности; равнымъ образомъ, безъ разрѣшенія Одинцева не имѣлъ права распоряжаться суммами общей кассы заводоуправленія и по своему одностороннему распоряженію выдать, за счетъ довѣрительницъ Одинцева, Кульчицкому 9122 руб. Окружный судъ разбиралъ это дѣло 2-го Ноября и въ искѣ отказалъ, найдя недоказаннымъ фактъ убытка или ущерба, причиненнаго имуществу истца и то, что этотъ убытокъ произошелъ отъ дѣяній или упущеній управляющаго Зотовой,

Деханова, безъ всякаго соучастія въ распоряженіи, причинившемъ убытокъ, того или другаго представителя интересовъ самихъ истцовъ.

Всякому, безпристрастно относящемуся къ этому дѣлу, должно быть ясно, на сколько неосновательны были требованія представителя интересовъ Дружининой и Головиной, управляющаго ихъ Одинцева, о взысканіи съ Деханова денегъ, выданныхъ по распоряженію лица, облеченнаго въ то время полномочіями болѣе широкими, чѣмъ полномочія Одинцева, за имущество, перешедшее частью въ собственность тѣхъ-же Дружининой и Головиной.

Трудно допустить, чтобы Одинцевъ, возбуждая подобный искъ, не сознавалъ всю шаткость его основаній и несогласное съ дѣйствительностью изложеніе обстоятельствъ дѣла. Если онъ самъ не сознавалъ этого, то на обязанности его повѣреннаго лежало разъяснить ему, на сколько неправильны и несправедливы его требованія относительно Деханова. Очевидно, что дѣлъ, имѣвшаяся въ виду при началѣ дѣла, заключалась въ желаніи, со стороны Одинцева, «насолить» своему бывшему сотоварищу по управленію Кыштымскими заводами, показанія котораго по извѣстному дѣлу «о маховикѣ» имѣли для Одинцева обвинительный характеръ.

Не ясна ли, послѣ этого, вся невыгода двойственности (а въ настоящее время даже тройственности) управленія Кыштымскими заводами? Постоянныя пререканія и споры, переходящіе на арену судебныхъ процессовъ; противурѣчивость отдаваемыхъ управляющими приказаній; отмѣна однимъ управляющимъ того, что сдѣлано по распоряженію другаго, и т. п.—вотъ неминуемыя послѣдствія существующей въ заводахъ системы управленія. Еще въ 1874 году, владѣльцы Кыштымскихъ заводовъ, Григорій Дружининъ и Андрей Зотовъ, понимали, что ихъ заводы нуждались въ порядкѣ и единствѣ въ управленіи, такъ какъ при подобныхъ условіяхъ могъ только настоящимъ образомъ окрѣпнуть желаемое развитіе заводовъ, и выразили это въ той довѣренности, которую выдали Лавровскому 30-го Декабря 1874 года. Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ и, вмѣсто единства, оказывается, что въ Кыштымскихъ заводахъ не одинъ управляющій, а трое: Одинцевъ—отъ Дружининыхъ, Фадѣевъ—отъ одной части наследниковъ Зотовой и Деви—отъ другой части. Трудно представить, при подобныхъ условіяхъ, блестящую будущность этихъ заводовъ...

Н. Н.

Изъ Сѣверскаго завода намъ пишутъ: Здѣшніе жители, услышавъ о постановленіи Екатеринбургскаго Земскаго Собранія о ходатайствованіи предъ губ. в. о переводѣ призывнаго участка изъ Полевскаго завода въ Сысертскій думаютъ вмѣстѣ съ обществами другихъ волостей ходатайствовать объ оставленіи участковъ въ прежнемъ видѣ. Да и какъ не ходатайствовать? Въдѣ съ переводомъ участка, поставится въ невыгодное положеніе болѣе двухъ третей призываемыхъ, такъ какъ призывной участокъ будетъ растянутъ на столько, что Полдневская волость будетъ отстоять отъ призывнаго пункта на 62 версты. Хотя на Собраніи и было высказано, что изъ села Полдневскаго на Сысертскій заводъ существуетъ прямая зимняя дорога, но эта дорога очень рѣдко устанавливается до 14-го Ноября, значить, Полдневчане должны ѣхать въ участокъ за 62 версты.

Ревдинскій заводъ. Плохи дѣла въ Ревд. заводѣ въ отношеніи экономическаго положенія его обитателей. Большинство обширнаго населенія, какъ и вообще на Уральскихъ заводахъ, занято преимущественно заводскими работами, такъ что закройся заводъ по какимъ либо обстоятельствамъ, рабочіе должны прискивать занятій на сторонѣ, вѣдѣ мѣста своего жительства, т. е. на другихъ заводахъ. Даже временныя приостановки заводскихъ дѣйствій (а это нерѣдко случается) оставляютъ многія руки безъ работы. Кромѣ заводскихъ есть еще работы на частныхъ мелкихъ гвоздаркахъ и кузницахъ,

расположенныхъ около жилья. Что-же касается до экономическихъ условий быта заводскаго населенія, то безъ преувеличенія можно сказать, что оно находится въ рукахъ нѣсколькихъ лавочниковъ — барышниковъ. Происходить же это слѣдующимъ образомъ. Касса заводской конторы частенько бываетъ пуста, тогда рабочихъ и даже конторскихъ служащихъ расчитываютъ, вмѣсто денегъ, желѣзомъ. Хотя вообще заработная плата здѣсь не мала (есть рабочіе, получающіе 90 копѣчную поденщину, есть даже зарабатывающіе по 10 руб. въ недѣлю), но получать ее желѣзомъ а не деньгами, для рабочихъ и служащихъ, неудобно. Обыкновенно изъ завода желѣзо отпускается имъ по праздничнымъ цѣнамъ, отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 50 к. за пудъ. Предположимъ, что рабочій имѣетъ получить съ конторы 25 рублей. Вмѣсто нихъ ему выдаютъ желѣза 16—18 пуд. Куда пойдетъ онъ съ этимъ желѣзомъ? Разумѣется къ мѣстнымъ покупателямъ, которыми и являются торговцы свѣтными припасами. Имъ можно скупать желѣзо по мелочамъ, конить его, такъ сказать, для оптовой продажи, и вотъ, оправдываясь тѣмъ, что затрачивается капиталъ, они покупаютъ желѣзо съ уступкой 10—15 к. съ каждаго пуда. Ни заводская контора, ни скупщики-лавочники въ накладѣ отъ этого не остаются, а убытокъ весь падаетъ на рабочаго, который такимъ образомъ вмѣсто 25 р. получаетъ около 22—23 р. Чаше же всего рабочіе прямо закладываютъ торговцамъ свои расчетныя книжки; лавочники отпускаютъ имъ въ долгъ припасы, и сами уже имѣютъ дѣло непосредственно съ конторой, откуда имъ выдаютъ или грудью деньги, если таковыя есть въ конторѣ, или желѣзо. Понятно, что отпуская провизію въ долгъ, лавочники не упускаютъ случая довить цѣны, какія Богъ на душу положитъ: рабочій волей-неволей беретъ то, что ему предлагаютъ и за столько сколько запроситъ. По необходимости онъ долженъ соглашаться на какія угодно условія, потому что, хотя городъ и близко (всего 45 верстъ), но безъ денегъ и тамъ ничего не купить. Для наглядности я приведу здѣшнія цѣны нѣкоторымъ предметамъ потребленія: ржаная мука здѣсь 88—90 к. пудъ, мука 2-го сорта 1—35 к., 1—40 и 1—50 к., первый сортъ недавно доходилъ до 2—40 к. за пудъ, керосинъ 7—9 к. сер., свѣчи салныя 20 к. сер., стеариновыя 35 к., сахаръ 25—26 к. ф., чай цѣною въ 1—20 к. продается по 1—40 к., а помелочамъ (восьмушкамъ, полуосьмушкамъ) гонится въ 1—60 к., мясо рѣдко бываетъ привозное, развѣ къ праздникамъ, и въ высокихъ цѣнахъ не бываетъ—5—6 к. фунтъ, баранина свѣжая 2½ и 3 к. ф., а вяленая баранья лопатка и ребра, которыя исключительно потребляются въ лѣтнюю пору, стоятъ здѣсь въ цѣнѣ почти одинаковой съ свѣжей говядиной, т. е. 5 к. фунтъ. Покупаютъ же эту вяленую баранину потому, что ея какъ увѣряютъ, меньше идетъ при варкѣ шей. Во время-же лѣтней страды, свѣжее мясо невозможно возить съ собой на покосы верстъ за 20—30 отъ завода, гдѣ обыкновенно семьи живутъ по цѣлымъ недѣлямъ, потому и предпочитаютъ вяленую баранину, а какова она—можно судить по слѣдующимъ подробностямъ ея приготовления. Лавочники въ великій постъ привозятъ несмѣтное число барановъ, вырѣзаютъ лопатки и ребра и засаливаютъ ихъ слегка въ кадкахъ; затѣмъ при наступленіи теплыхъ весеннихъ дней развѣшиваютъ просушивать, вялить, гдѣ нибудь въ тѣни, подъ сараемъ или навѣсомъ. При этомъ поднимается такая душливая вонь, что еслибы человѣкъ непривычный вошелъ въ подобный дворъ, то непременно спросилъ бы „почему со двора не вывозятъ падалъ?“ Вотъ это-то мясо продается по 5 к. за фунтъ и разбирается на расхватъ. Къ товарамъ мануфактурнымъ, и приступаютъ. Такъ напр. трико лѣтнее, которое въ городѣ можно купить на 1—50, 1—60 к. здѣсь дешевле 2 р. не найдешь; ситецъ цѣною въ 15 к. здѣсь 20 к. арш. и т. д. Желѣзные издѣлія, которыя, повидимому, должны быть не дороги, точно также подняты въ цѣнѣ. Во время ярмарки 8 Ноября здѣсь продавались желѣзные печки, привезенныя изъ города по 1—40 к. за штуку, между тѣмъ, эти же самыя печки на городскомъ рынкѣ можно покупать по 1—10, 1—20 к. Теперь здѣсь продаются по этой же цѣнѣ (1—40) печки издѣлія Михайловскаго и Сергивскаго П. З. Въ виду подобной дороговизны на всѣ жизненные припасы, первой почти необходимости, по

по неволѣ придетъ мысль о необходимости учрежденія потребительной ассоціаціи, но... на томъ и останемся.

Кромѣ заработковъ на заводѣ, мѣстному населенію большимъ подспорьемъ служить сѣно. Нѣсколько человѣкъ, впрочемъ, имѣютъ лашни, на которыхъ заготавливается рѣна. Сѣна же здѣсь заготавливается очень много. Каждый домохозяинъ ставитъ въ лѣто самое меньшее 60 копенъ, изъ которыхъ, если сѣно не предназначается въ продажу на мѣстѣ, выходитъ возовъ 40. Сѣнокосы лежатъ преимущественно внизъ и вверхъ по теченію Чусовой, которая своими разливами нерѣдко портитъ залежавшіяся до весны стога, и вверхъ по теченію рѣки Ревды, на которой стоитъ самый заводъ. Смѣтливые лавочники и здѣсь спекулируютъ. Имѣя свои покосы, они, во время зимы еще, арендуютъ покосы посторонніе, пользуясь, конечно, всякимъ выгоднымъ случаемъ: то продаетъ покосъ подкутившій мужичекъ, то какая нибудь болѣе серьезная причина заставитъ прибѣгнуть къ продажѣ этой доходной статьи. Торговецъ всегда выжметъ лишній грошъ, пускаясь въ разныя отговорки, вродѣ того, что у него и свой покосъ великъ, и хлопотъ много за этимъ дѣломъ и пр. Набравши такимъ образомъ покосовъ полныя руки, лавочникъ управляетъ съ ними легко и скоро посредствомъ помочей. Помочи обыкновенно устраиваются въ праздникъ. Для этого приглашается человѣкъ 20 и больше, смотря по надобности, и вмѣсто заработной платы готовится для всей компаніи угощеніе. Это самый дешевый способъ уборки сѣна, и лавочникамъ въ особенности онъ недорого стоитъ, потому что продукты для угощенія—свои, да и кромѣ того многіе изъ помочанъ часто ихъ должники, стало быть народъ невыскательный. Наготовивъ сѣна столько, что самому было бы невозможно перевести его въ цѣлую зиму, промышленникъ продаетъ его потомъ по мелочамъ на мѣстѣ. Рабочіе, во время зимнихъ приостановокъ заводской работы, покупаютъ сѣно и везутъ его въ городъ. Безъ обмановъ и всякихъ плутней и въ этомъ случаѣ не обходится; такъ напр. во время уборки сѣна ставятся иногда такія копы, которыхъ нужно 3 и больше на каждый возъ, и о которыхъ часто говорятъ: „насквозь ее можно проскочить.“ Значитъ—попадаются копы, внутри пустыя. Арендныхъ цѣнъ покосовъ не могу сообщить, потому что онѣ слишкомъ разнообразны, такъ какъ обуславливаются качествомъ и количествомъ сѣна, разстояніемъ отъ завода и пр.

Наконецъ есть еще одинъ, разъ въ годъ случающійся, заработокъ. Это—бурлачество. Во время весенней отправки желѣза по Чусовой, изъ мѣстныхъ жителей, ревинцевъ, многіе идутъ въ караванъ. Нынѣшней весной, не знаю по какой причинѣ, приплыхъ бурлаковъ было не много, сравнительно съ прошлыми годами, такъ что не доставало рукъ даже при стаскиваньи барокъ съ берега на рѣку. Поэтому здѣшнихъ больше обыкновеннаго ушло въ караванъ. Плата 10 рублей до Перми, на хозяйскомъ содержаніи. Проплыть до Перми и прийти обратно требуется не меньше двухъ недѣль. Стало быть, если принять въ соображеніе обратный путь уже на своихъ харчахъ и въ особенности опасность плаванія по быстрой и извилистой Чусовой, гдѣ гибель барокъ—не рѣдкость, то такая цѣна не покажется красной.

О нравахъ обитателей нельзя сказать ничего лестнаго, но такъ какъ это предметъ сложный, требующій строгаго разслѣдованія причинъ, то я и умалчиваю, чтобы не быть голословнымъ. Но о здѣшнихъ просвѣтителяхъ было бы грѣшно ничего не сказать. Кромѣ приходскаго училища, находящагося въ вѣдѣніи земства, здѣсь очень много частныхъ школъ, гдѣ старики и особенно старухи обучаютъ дѣтей по самымъ допотопнымъ способамъ, начиная и закачивая курсъ наукъ часовникомъ и псалтирю. Бываетъ, что дѣти, поучившись у тетьки или дяденьки, которымъ они платятъ по 30—50 к. въ мѣсяцъ, приходятъ потомъ въ училище, и тогда съ ними, по отзыву преподавателей, чистое мученье. Такіе ученики всегда отстаютъ отъ тѣхъ, которые поступаютъ совершенно безграмотными. Случается и на оборотъ, т. е. мальчиковъ изъ училища отдають въ частныя школы, объясняя это тѣмъ, что въ училищѣ мало, по времени, учить и не строго держать ребятъ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ (*).

Въ корреспонденціи «Изъ Билимбаевскаго завода,» помѣщенной въ № 19 «Екатеринбургской Недѣли,» авторъ корреспонденціи, г. Павловъ—какъ видно не специалистъ въ ветеринарномъ дѣлѣ—сообщая статистическія свѣдѣнія о падежѣ рогатаго скота отъ чумы въ Билимбаевской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, за прошедшіе годы, присовокупляетъ исторію одного гурта, пригнаннаго нынѣшнимъ лѣтомъ въ Билимбаевскій заводъ, а въ послѣдствіи перегнаннаго обратно въ г. Екатеринбургъ. Г. корреспондентъ обвиняетъ Екатеринбургскаго пунктоваго ветеринарнаго врача въ пропускѣ зараженнаго гурта въ г. Екатеринбургъ, для убоя на мясо. Передавая факты только по слуху, и не зная мотивовъ разрѣшенія перегона подозрительнаго скота въ г. Екатеринбургъ для убоя на мясо, г. авторъ корреспонденціи какъ бы видитъ въ этомъ злоупотребленіе и, вообще, выражаетъ черезъ чуръ строгое мнѣніе о дѣятельности мѣстныхъ представителей ветеринарной части. Для возстановленія истины я считаю не лишнимъ разъяснить обстоятельства, бросающія по смыслу корреспонденціи тѣнь на ветеринаровъ. Гуртъ въ составѣ 232 головы, о которомъ идетъ рѣчь, былъ пригнанъ въ г. Екатеринбургъ Челябинскимъ крестьяниномъ М. 23 Августа и въ тотъ же день подвергся осмотру, причемъ найденъ въ здоровомъ состояніи. Одна партія изъ этого гурта поступила къ Екатеринбургскому купцу Щ., который продалъ изъ нея 41 го ову Билимбаевскому крестьянину М. По неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, послѣ того скотъ крестьянина М. заразился. Получивъ приглашеніе, я немедленно отправился въ Билимбаевскій заводъ для осмотра гурта. До прибытія моего, по распоряженію мѣстнаго сельскаго начальства, было уже убито 2 быка. Послѣ убоя еще 3 зачумленныхъ животныхъ, я разрѣшилъ остальную, по видимому здоровую, скотъ допускать къ убоямъ на мясо въ возможно скоромъ времени. Прибывъ въ заводъ по вторичному вызову я узналъ отъ хозяина гурта, что сельское начальство отнюдь не соглашается на убой здороваго скота изъ подозрительнаго гурта, а прикащикъ купца Щ., желая избавить крестьянина М. отъ значительнаго ущерба, согласился принять обратно остальную скотъ и просилъ меня разрѣшить ему перегонъ онаго назадъ въ г. Екатеринбургъ. Послѣ убоя еще 3 зачумленныхъ животныхъ, остальные 33 быка были пропущены. Всѣ они дошли до г. Екатеринбурга и такъ какъ я, осматривъ здѣсь вмѣстѣ съ городскимъ ветеринаромъ, при полицейскомъ чиновникѣ, весь скотъ, признавъ еще двухъ быковъ подозрительными, то были допущены къ убоямъ на мясо, въ скоромъ времени, только 31 голова; упомянутые же 2 быка были оставлены въ загонѣ, при кордонѣ, на Челябинскомъ трактѣ, гдѣ оба пали, одинъ на третій, другой на пятый день; трупы были надлежащимъ образомъ зарыты. Не смотря на то, что по убѣжденію г. автора корреспонденціи весь гуртъ былъ несомнѣнно зараженъ, зараза не распространилась ни въ Билимбаевскомъ заводѣ, ни въ г. Екатеринбургѣ. При этомъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія г.г. читателей, что въ нынѣшнемъ году появилась въ частыхъ случаяхъ чума въ гуртовомъ скотѣ, останавливавшаяся какъ въ уѣздѣ такъ и вблизи г. Екатеринбурга. Число убитыхъ, по моему распоряженію, зачумленныхъ животныхъ достигло цифры около 500 головъ. Вслѣдствіе сего падежъ отъ чумы мѣстнаго скота въ уѣздѣ проявился лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, а городъ отъ падежа былъ совершенно предохраненъ. Полагаю, что если бы мѣстные представители ветеринарной части не всегда относились надлежащимъ образомъ къ своимъ обязанностямъ—на что намѣкаетъ г. авторъ корреспонденціи,— то результаты были

(*). Печатаю настоящее письмо г. Шуберта во имя принципа—предоставленія каждому возможности оправдаться по поводу нареканій, вызванныхъ образомъ его дѣйствій, мы со своей стороны не можемъ согласиться съ авторомъ въ правильности и разумности даннаго имъ разрѣшенія, убивать на мясо скотъ, находившійся въ зачумленномъ гуртѣ.—

Ред.

бы совѣтъ иные. По моему мнѣнію открытіе пунктовъ на скотопрогонныхъ трактахъ приносить существенную пользу для мѣстнаго населенія, и если бы г. корреспондентъ болѣе познакомился съ инструкціями относительно осмотра гуртовъ рогатаго скота, и убоя зачумленныхъ животныхъ, то на оглашенныя имъ ветеринарно-полицейскія мѣры, съ цѣлью прекращенія чумы, посмотрѣлъ бы совѣтъ съ другой точки зрѣнія.

Екатеринбургскій пунктовый ветеринарный врачъ

К. Э. Шубертъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Испанія переживаетъ, въ настоящее время, моментъ крайняго политическаго возбужденія, когда проявилась самая насущная, самая вопіющая потребность въ финансовыхъ и экономическихъ реформахъ, вызываемыхъ крайне-бѣдственнымъ положеніемъ всей страны. Бывшее до сего министерство Кампаса хорошо сознавало свою обязанность приняться за самыя необходимыя реформы, но противъ него возстали реакціонеры. Они сумѣли подчинить и короля своему вліянію, увѣривъ его, что либералы замышляютъ свергнуть его съ престола. Мартинецъ Кампаса палъ и новый премьеръ Кановасъ дель-Кастильо засвидѣтельствовалъ свой консервативный государственный умъ тѣмъ, что при одномъ столкновеніи съ оппозиціей въ парламентѣ, вмѣсто того, чтобы слушать объясненія противника, повернулся къ нему спиной и вышелъ изъ палаты; за нимъ вышли остальные товарищи его по министерству. Раздробленная до этого, либеральная партія сплотилась, по общему рѣшенію отказались участвовать въ засѣданіяхъ палаты, пока Кановасъ не извинится или не выйдетъ въ отставку.

Таково было положеніе дѣлъ, когда 18-го (30) Декабря, во время возвращенія Короля и Королевы, въ пять часовъ пополудни, съ прогулки, близъ входа въ королевскій дворецъ было сдѣлано на ихъ жизнь покушеніе, посредствомъ двухъ пистолетныхъ выстрѣловъ. Девятнадцатилѣтній злоумышленникъ тотчасъ же обратился въ бѣгство, но былъ задержанъ на улицѣ студентомъ и какимъ-то другимъ лицомъ, и подвергнутъ аресту; имя его Ортеро Ганзалесъ. По дальнѣйшимъ офиціальнымъ сообщеніямъ, виновникъ покушенія, Францискъ Ортеро, показалъ, что онъ былъ пирожникомъ и, вслѣдствіе дурнаго положенія своихъ дѣлъ, рѣшилъ покончить съ собою самоубійствомъ, но пріятель посоветывалъ ему сдѣлать покушеніе на жизнь Короля. И такъ, сумасбродное покушеніе Ортеро случилось среди разгорѣвшейся борьбы либеральной оппозиціи съ консервативнымъ министерствомъ. Первая мысль—отыскать тутъ связь. Офиціозныя мадридскія телеграммы увѣряютъ, что открытъ заговоръ; но по имѣющимся до сихъ поръ свѣдѣніямъ, изъ нѣсколькихъ лицъ, схваченныхъ въ качествѣ сообщниковъ, одинъ отпущенъ на волю, какъ ни въ чемъ неповинный, и болѣе троицъ сообщниковъ не отыскано. Быть можетъ, Кановасъ дель-Кастильо хотѣлъ воспользоваться этимъ преступленіемъ, чтобы набросить новую тѣнь на парламентскую оппозицію и получить согласіе короля на политическія репрессаліи высшаго порядка. Но едва-ли удастся ему это. Въ новый годъ парламентская оппозиція явилась съ поздравленіями къ королю, заявила ему о своей привязанности къ династіи и вмѣстѣ съ тѣмъ о своей рѣшимости продолжать рѣшительную борьбу съ настоящей администраціей, неспособной обезпечить внутренній миръ и прибѣгающей къ злоупотребленіямъ.

Это честное и прямое заявленіе должно произвести глубокое впечатлѣніе на юнаго короля.

Афганистанъ. Вопросъ объ афганскихъ эмисарахъ въ Индіи, къ которому обращается газета „Standard“, оказывается тѣмъ болѣе тревожнымъ, что съ разныхъ сторонъ обнаруживаются признаки пробужденія мусульманскаго фанатизма. Это движеніе распространилось до Кандахара, который до сего времени считался образцомъ покорности и спокойствія и въ которомъ на дняхъ, по случаю религіознаго праздника, произошли прискорбныя столкновенія. Другія тревожныя извѣстія приходятъ относительно состоянія боевыхъ запасовъ въ Шар-

пурѣ. Корреспондентъ одной лондонской газеты увѣряетъ, что генераль Робертсъ располагаетъ всего 300 пагронами на человека, между тѣмъ какъ афганцы имѣютъ боевые запасы въ изобилии, такъ какъ англичане, прежде очисти́я Кабула, не подумали уничтожить склады, находившіяся въ Бала-Гиссарѣ. Повидимому солдаты Магомета-Яна сознаютъ въ этомъ отношеніи свое превосходство, ибо, по словамъ помянутого корреспондента, дерзость ихъ дошла до такой степени, что они уже нѣсколько разъ взбирались на ширнурскіе окопы; даже газета „Times“, не смотря на свой пессимизмъ, не допускала возможности наступательнаго движенія афганцевъ на позицію генерала Робертса.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ПРИПЯТСТВІЯ КЪ ОНЫМЪ.

Г. Екатеринбургъ, какъ и большинство провинціальныхъ городовъ, вѣдь и однообразенъ; въ немъ веселятся по установившимся традиціямъ перешедшимъ отъ предковъ. Ежегодно 27-го Ноября назначается балъ въ благородномъ клубѣ и ежегодно, на другой день т. е. 25-го Ноября ранимъ утромъ въ 1-мъ часу утра, или правильнѣе почти, начинается порханіе нашей Jeunesse dorée и длится до развѣта. Вотъ уже шестой годъ, 28-го Декабря гремитъ музыка менѣе аристократическаго клуба—общественнаго и томила дѣвы, алчущія и жаждущія цѣней Гименей, и ихъ сердобольныя маменьки, начинаютъ свою охоту за женихами. Кто развѣ былъ тамъ, тотъ знаетъ „все“; это все приняло развѣ на всегда одну форму: если вы видѣли въ нынѣшнемъ году гарцующаго кавалера—ревностнаго ухаживателя за юными барышнями, повѣрте не измѣнятся ни этотъ кавалеръ, ни его привычка „вѣчно ухаживать“ и въ будущемъ году, развѣ только число его жидкихъ волосъ поубавится на головѣ, да предметъ его ухаживаній будетъ еще болѣе юная барышня.—Здѣсь нѣтъ импульса: если дѣва страдаетъ отъ неудачъ охоты въ нынѣшнемъ году, то тѣмъ вѣроятнѣе продолженіе ея страданій въ будущемъ. И такъ разнообразіе мало, мало до безчувствія!... Всѣ такъ пріѣлись другъ другу, что невольная тоска такъ и рисуется на красивенькихъ личикахъ. Какъ часто приходится слышать: „Господи! какаа скуцище, тосцище (уничжительное отъ „тоски“),—и зачѣмъ это мы пріѣхали сюда!“

Второе развлечение—театръ; но о немъ такъ много говорили и писали и многіе такъ старались выказать себя знатоками музыки вообще, и оперы въ особенности, что я не рискую конкурировать съ ними и предпочту удержаться отъ ея обрисовки, тѣмъ болѣе, что сказать, по секрету, я, подобно вышеупомянутымъ рецензентамъ столько же смыслу въ музыкѣ и пѣніи, сколько... одно млекопитающее въ апельсинахъ; напимѣрь г. Андріевского всегда и вездѣ бранили на чѣмъ свѣтъ стоитъ, а мнѣ г. Андріевскій въ Рогъдѣ очень нравится.

Итакъ вотъ наши развлечения. Дѣваться больше некуда, литературныхъ вечеровъ не полагается, вечеровъ съ приятнымъ словоизверженіемъ—также; значить одно изъ двухъ: или глубокомысленно выбирать между червоннымъ ваетомъ, (благо ихъ здѣсь не занимать стать) и восьмеркой пивъ, или же угощать свою даму кадрилиными разговорцами. Но какъ бы не оказался скучнымъ такой способъ убиванія времени, все таки мы видимъ подчасъ, что и онъ представляетъ нѣкоторое разнообразіе. Такъ было, напимѣрь, на балѣ 28-го Декабря: возгорѣлся цѣлый вопросъ немаловажной важности о томъ, какихъ принциповъ держаться при танцахъ; разгорѣлся, такъ сказать, борьба партій, а изъ этого и цѣлое дѣло, которое могло бы быть озаглавлено такъ: *Дѣло о недотанцованной третьей фигурѣ кадрили и о либелльнѣмъ послѣдствіи отъ сего происшествія* для всего Уральского края, или по крайнѣй мѣрѣ всего екатеринбургскаго общества. Дѣйствительно,—произшествіе, вытекающее изъ ряда вонъ. Распорядитель танцевъ изъ партіи „Jeunesse dorée“ повелѣлъ оркестру пропустить третью фигуру и непосредственно за второю играть четвертую; нѣсколько танцоровъ другаго лагеря, не подозрѣвая военной хитрости полководца, начали танцовать третью фигуру, тогда какъ большинство танцовали четвертую фигуру,—вышелъ кавардакъ! Танцоры, смущенные такимъ небывалымъ дѣльнѣмъ распорядителя, поднявшимъ ихъ на фу—фу поставившимъ, такъ сказать, въ тупикъ съ очевидною

для нихъ цѣлю, доказать имъ музыкальное неразвитіе ихъ собственныхъ ушей, въ лицѣ своихъ храбрыхъ предводителей гг. Зорина и Уткина, заявили распорядителю, что поступать такъ не годится, что споконъ вѣку вездѣ принято послѣ второй фигуры танцовать третью, и вольтерьянцы напрасно противъ такого мирового явленія возстаютъ. Дѣло доходитъ до старшинъ, собирается толпа, предлагаются мѣры поправить дѣло: одинъ, пылая желаніемъ водворить миръ и тишину, предложилъ сыграть отдѣльно третью фигуру кадрили, предоставивъ недовольнымъ, недотанцовавшимъ оной,—полполнить важнѣйшій пробѣлъ; по это спасительное и во истину миролюбивое предложеніе было отвергнуто съ негодованіемъ. Какъ ни бился старшины, но оказалось, что поправить дѣло пельзя и вставить недотанцованную фигуру въ оттанцованную уже кадрили никакъ не возможно, почему отъ постановленія какого либо приговора по этому вопросу отказались. Недовольный распорядитель танцевъ, вѣстѣ съ нѣсколькими своими задушевыми пріятелими—все истыми представителями мѣстной „Jeunesse dorée“, поступили по корсикански: всѣ они поклялись надъ своими шагами... виновать, надъ изорванными тутъ-же ими перчатками, что они болѣе въ общественномъ клубѣ не танцуютъ, равно какъ не будутъ въ немъ танцовать ихъ жены, дочери, сестры и всѣ родственники и свойственники по восходящей, нисходящей и боковой линіямъ, до девятой степени включительно (для десятой и послѣдующихъ степеней сдѣлано изъятіе, такъ какъ опытомъ дознано, что въ этихъ степеняхъ аристократизмъ крови вырождается). Нарушители этой клятвы подвергаются съ ихъ потомствомъ—анаемѣ. Эта страшная клятва тутъ же приведена была въ исполненіе, вся интеллигенція, вся аристократія, вся молодая и пожилая „Jeunesse dorée“, всѣ знатные родственники первыхъ двухъ степеней знатной испанско-французской фамилии, всѣ, говоря хояйственнымъ языкомъ, „сливки общества“—при звукахъ новой кадрили, не тронулись съ мѣста и съ презрительнымъ сожалѣніемъ смотрѣли на танцоровъ, не вошедшихъ въ соглашеніе, особенно на тѣхъ, которые по своему дворянскому происхожденію безусловно должны были, по ихъ мнѣнію, примкнуть къ протестантской лигѣ. Тутъ-же гласно выражалось порицаніе всѣмъ въ протестаптамъ и крѣпко, на крѣпко пожимались руки всѣмъ дѣйствительнымъ и мнимымъ единомышленникамъ. Впрочемъ не мало были удивлены протестанты, когда увидѣли, что одинъ изъ столбовыхъ дворянъ, тотъ самый, которому они такъ сильно пожимали обѣ руки за сочувствіе къ ихъ заговору, вдругъ послѣ ригурнелли сталъ въ ряды танцующихъ; бывшій распорядитель быстро подбѣжалъ къ столбовому дворянину грозно заявляя, что *„мы все рѣшили не танцовать больше.“*

—Виновать, мы этого не рѣшали,—отвѣтилъ скромно дворянинъ, приложивъ правую руку къ козырьку, т. е. къ тому мѣсту, гдѣ долженъ быть козырекъ. Какъ ужаленный отскочилъ распорядитель отъ такого безпримѣрнаго измѣнника, который до того сумѣлъ вкратце въ довѣріе, что былъ удостоенъ крѣпкаго пожатія руки отъ самаго главы заговора. Среди этихъ „сливокъ общества“, оказалось также двѣ родственницы заговорщиковъ, не раздѣлявшія протеста и продолжавшія танцовать, за что и предполагалось ихъ въ недѣлю православія предать анаемѣ вкупѣ съ Мазепою, Гришкою Отрешевымъ и другими явными отщепенцами.

Черезъ 3 дня послѣ этого роковаго происшествія, 31-го Декабря назначенъ былъ танцевальный вечеръ въ томъ же злосчастномъ общественномъ клубѣ; большинство протестантовъ явилось въ парадной формѣ, во фракахъ, бѣлыхъ галстукахъ и новыхъ перчаткахъ (старая сданы были въ арсеналь, какъ воспоминаніе великой клятвы); раздался ригурнелль первой кадрили, и затѣмъ звуки и самой кадрили, заговорщики съ презрительной снисходительностью смотрѣли на танцующихъ, не принимая сами никакого участія въ танцахъ; за первую кадрилию послѣдовала вторая и... умные люди, сообразивъ, что высокое проявленіе ихъ высокаго ума не понятно для мало развитаго—здѣшняго общества, что ихъ великая жертва, ради интересовъ всего человѣчества не оцѣнена достаточно... пустились въ плясъ.

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ВНѢШНОСТИ

ПОВѢСТЬ

II.

Вспомнилъ онъ свой отъѣздъ изъ роднаго города, гдѣ выучился кой чему и кое какъ и только французскій, да нѣмецкій языки зналъ довольно порядочно. Онъ, около трехъ лѣтъ, почти все время проводилъ и учился у близкаго знакомаго и, даже, товарища отца, Житина, который держалъ для своихъ дѣтей весьма хорошую гувернантку. Ни слезъ, ни глубокаго дѣтскаго горя не было видно въ Витѣ, когда, удобный, троенный тарантасъ Житина, ѣхавшаго въ Петербургъ, для опредѣленія своего старшаго сына въ одно изъ учебныхъ заведеній столицы, увозилъ его отъ роднаго крова.

Все въ дорогѣ занимало и поражало впечатлительную натуру мальчика, особенно Невскій проспектъ и, вообще, весь, красиво и правильно раскинувшійся по берегамъ Невы, пышный Питеръ.

По пріѣздѣ въ столицу, камердинеръ Житина отвезъ Витю къ его бабушкѣ, матери его отца, Аннѣ Павловнѣ Удолиной. Это была вдова—старушка, проживавшая съ дочерью и сыномъ въ одной изъ дальнѣйшихъ и дешевыхъ линий Васильевского острова.

Вотъ, подѣхалъ Витя, со своимъ провожатымъ, къ небольшому деревянному домику; вотъ вошли они въ калитку и перваго, понавшагося имъ на дворѣ, парня—трюпичника спросили—гдѣ живетъ Анна Павловна. Имъ указали на маленькій, въ три окна, флигель, уже порядкомъ постарѣвшій и покосившійся, который, какъ бы ища опоры, слегка навалился на смѣжный съ нимъ каменный корпусъ службъ соседняго дома. Въ отворенное окно флигеля глядѣла какая-то дама, и взглядъ ея, по мѣрѣ приближенія Вити и его спутника, постепенно наполнился изумленіемъ. Наконецъ она скрылась изъ окна и тотчасъ же очутилась на дряхленькомъ, въ пять ступенекъ, крыльцѣ.

—Вамъ кого нужно?—спросила она камердинера.

—Здѣсь проживаетъ госпожа Удолина?—переспросилъ тотъ, въ свою очередь.

—Здѣсь. А вы кто такіе?

—Вотъ—съ изволте принять сывочка Аркадыя Иваныча—Виктора Аркадыча. Ихъ нашъ баринъ привезли въ ученье.

При этихъ словахъ, дама или вѣрнѣе дѣвушка, оказавшаяся родною тетюшкой Вити, бросилась къ послѣднему и стала обнимать и цѣловать своего племянника.

—Маменька! маменька!—крикнула она въ двери:—Аркашинъ Витя пріѣхалъ!

И она потащила, ошеломленнаго и неуспѣваго еще опомниться отъ пріѣзда дѣтки, мальчика въ комнаты. Тамъ, въ передней, встрѣтила его бабушка, уже дряхлая, худощавая и сѣдая старушка и въ свою очередь, расточила приличную дозу пріѣздовъ, въ первый разъ ея видѣнному, внуку. Камердинера Житина отпустили, а Витю усадили за столъ и усердно подчивали всѣмъ, что только нашлось въ далекомъ небогатомъ буфетѣ хозяйки флигеля. Само собою разумѣется, что его, въ то-же время, не переставали разспрашивать о житьѣ-бытьѣ отца, матери и малепькой сестренки, о самомъ городѣ, изъ котораго онъ пріѣхалъ, и о многомъ другомъ, что занимало и интересовало его родственниковъ.

Квартира бабушки и вообще все, что успѣлъ разглядѣть въ ней Витя, не мало озадачило и поразило его. Кругомъ и всюду видѣлся отпечатокъ недостаточности и, даже, бѣдности. Двѣ небольшія комнаты и кухня, исполнявшая одновременно и роль передней, были стары, съ лупившеюся по стѣнамъ и потолку штукатуркою, и вмѣщали въ себѣ разнокалиберную и современную имъ мебель. Прислуги при квартирѣ не было. Все, что нужно было по хозяйству, исполнялось самою Удолиною, при усердной помощи ея дочери. Анна Павловна получала ничтожную пенсію, къ которой прикладывали послынную лепту два ея сына—отецъ и дядя Вити, еще очень молодой человѣкъ, не окончившій гимназическаго курса и служившій въ какомъ-то министерствѣ канцелярскимъ чиновникомъ.

Сравнительно съ положеніемъ матери, отецъ Вити могъ считаться чуть не богачемъ, хотя не имѣлъ никакого состоянія, кромѣ болѣе или менѣе достаточнаго жалованья, на которое и поживалъ съ своею семьей, положимъ, не роскошно, но безъ особенной нужды и, даже, съ нѣкоторымъ довольствомъ въ провинціи. Какъ же бѣдно жила, стало быть, его мать, если и это далеко не роскошное житье подъ роднымъ кровомъ, показалось тогда Витѣ и богатымъ и привольнымъ.

—Что это Воля такъ долго нѣтъ,—замѣтила Парасковья Ивановна (такъ звали тетку Вити), когда почти уже все разспросы ихъ были удовлетворены ихъ маленькимъ и дорогимъ гостемъ.

—Кто это Воля? спросилъ онъ.

—Воля—это мой братъ, а твой дядя,—пояснила тетка племяннику.

Витя любопытствовалъ узнать, гдѣ теперь этотъ Воля, или Владиміръ Ивановичъ, и узнавши, что онъ уполъзъ ухать рыбу куда-то къ Екатерингофу, изъявилъ желаніе тотчасъ же туда отправиться и просилъ указать дорогу. Тетка разсмѣялась надъ наивною просьбою мальчика и замѣтила ему, что одинъ онъ заблудится и что если ужъ непременно желаетъ идти, то она сама готова ему сопутствовать, на что Витя съ радостью согласился.

Переправившись черезъ перевозъ, миновали они заводъ Берда, церковь великомученицы Екатерины и, свернувъ съ проснекта направо, дошли до длиннѣйшаго деревяннаго забора, за которымъ видѣлись бревна, доски и тому подобныя лѣсные матеріалы.

То былъ лѣсной складъ купца Скрябина.

Спросивши у сторожа,—гдѣ ухать рыбу,—Витя съ теткой вошли въ ворота обширнаго двора и, наконецъ, достигли Черной рѣчки, которая почти до половины ширины своей, была загромождена бревенчатыми плотами, или *юнками*, какъ ихъ называютъ рабочіе, и разнокалиберными судами и барками.

На одномъ изъ плотовъ, съ папиромъ въ рукѣ, сидѣлъ, около своихъ удочекъ, Владиміръ Ивановичъ. Онъ не мало удивился, увидѣвъ на берегу окликнувшую его сестру и стоявшаго возлѣ нея мальчика. Но, когда онъ узналъ въ чемъ дѣло, онъ не преминулъ радостно поздороваться съ маленькимъ родственникомъ и утащить его къ своимъ удочкамъ.

Парасковья Ивановна пошла домой и прислала рыболововъ вернуться какъ можно ранѣе.

Витя, очень любившій уженье, съ любопытствомъ разсматривалъ рыболовныя снасти дяди и нашолъ, что онѣ совсѣмъ не такія, какъ были у него дома, и что устроены лучше. Это были удочки донныя. Отъ короткаго въ аршинъ удилица, съ тонкимъ, изъ китоваго уса, концемъ, на которомъ висѣлъ звонкій бубенчикъ, шла волосяная лѣса, оканчивающаяся свищовою гирькою и двумя короткими въ полъ аршина, волосяными же лѣсками, съ крючками. Въ другой конецъ удилица была вдѣлана желѣзная игла, которою оно втыкалось въ то мѣсто, откуда удили. Какъ только рыба начинала клевать и трести лѣсу, бубенчикъ звѣнѣлъ и рыболовъ вытаскивалъ свою добычу. Тутъ же замѣтилъ Витя сачокъ и намотанные на деревяшкахъ шнурки, съ десяткомъ и болѣе лѣсокъ, оканчивающихся крючками. Это были *подпуски*, представлявшіе собою тѣ-же удочки; но они употреблялись въ дѣло безъ удилицъ и вынимались, для обривизованія, изъ воды черезъ каждые полчаса, или часъ, смотря по клеву.

Все это узналъ Витя отъ дяди, съ удовольствіемъ и даже, съ увлеченіемъ объясниваго племяннику назначеніе и употребленіе всѣхъ рыболовныхъ приборовъ и принадлежностей.

Наудивъ около полсотни окуней и ершей, Витя съ дядей направились къ дому.

Эти подробности первой встрѣчи съ петербургскими родственниками такъ врѣзались въ память Удолина, что и теперь представляется ему такъ же ясно и отчетливо, какъ видѣлъ и ощущалъ онъ ихъ восемнадцать лѣтъ тому назадъ.

Такъ же живо припомнилась ему и первая ночь, проведенная имъ подъ кровлею дряхлаго флигелька бабушки. Его уложили на узкій кожаный диванъ къ которому, чтобы мальчикъ не свалился ночью на полъ, придѣлали, съ помощью

двухъ стульевъ, какую-то доску. Но, не смотря на это, доска, среди ночи, сдвинулась съ мѣста и упала, а вмѣстѣ съ нею очутился на полу и Витя, съ изумленіемъ глядѣвшій кругомъ себя и едва припоминавшій, со сна, обстоятельства предшествовавшего вечера. Паденіе мальчика и происшедшій отъ того шумъ разбудили всѣхъ и въ особенности дядю, который спалъ на полу, возлѣ дивана, и прямо на котораго упалъ сонный племянникъ. Бабушка и тетка страшно перепугались, но, увидѣвъ смѣющееся лицо Вити, и сами стали вторить ему дружнымъ, искреннимъ смѣхомъ, который уже давно—давно, особенно въ такую пору, не раздавался въ стѣнахъ флигеля.

Черезъ недѣлю за Витей захкалъ Житинъ и повезъ его въ корпусъ на экзаменъ, а черезъ три недѣли онъ былъ уже кадетомъ этого корпуса.

Первые года прошли безъ особенныхъ происшествій. Каждый праздникъ и все время лѣтнихъ ваканцій Витя проводилъ у бабушки и часто, очень часто, ходилъ съ дядей на рыбную ловлю. Они оба такъ любили это занятіе, что проводили иногда за нимъ не только дни, но и ночи.

И теперь такъ ясно и отчетливо рисуется ему картина сборовъ на почѣвку и самая почѣвка.

Наступаетъ девятый часъ, обыкновенно кануна праздника, и Витя съ дядей, забравши рыболовные принадлежности и запасшись дешевой, лавочной закуской, отпраплялись на бердовскія гонки, на Неву, наискосокъ того мѣста Васильевскаго острова, гдѣ стоитъ зданіе Горнаго корпуса.

Подуски и удочки разставлены, папиросы дымятся, и сырость лѣтней петербургской ночи уже даетъ себя чувствовать и заставляеть укутываться теплѣе. Ни малѣйшаго движенія въ воздухѣ. Зеркальная поверхность рѣки, кой гдѣ пестрящаяся неровными и быстрыми струями, красиво отражаетъ въ себѣ дома и зданія противоположной набережной и, стоящія около нея, всевозможныхъ формъ и размѣровъ суда, корабли, пароходы и барки. На оконныя стекла зданій, на ихъ лоснящіяся крыши и шпильцы, на густой и стройный лѣсъ корабельныхъ мачтъ и на самыя рѣчныя струи щедро и безразборчиво разливаетъ луна свой меланхолическій и матово-блѣдный отблескъ. Кругомъ тишина. Только изрѣдка слышится плескъ весель легкаго ялика и далеко отдается въ тишинѣ ночи; изрѣдка запоздалый прохожій, не находя у пристани перевозчика, выкрикнетъ протяжно—громкое: „эй! пода—ва—а—ай!“ и снова все смолкнетъ, и снова повсюду тишь да гладь, слегка, какъ бы шопотомъ, нарушаемая журчаніемъ неvesкихъ струй, которыя словно грустятъ и ропщутъ на ночное безмолвіе.

И сладко, отрадно дышалось Витѣ въ такія ночи. Онъ забывалъ все, все, и даже, подъ часъ, свои всюду разставленныя удочки и подуски.

Но, вотъ, чу! зазвенѣлъ бубенчикъ, и онъ быстро кидается на его зовъ; вотъ, потащилось что-то тяжелое, быстро и сильно рвущееся...

—Владиміръ Ивановичъ! Сачокъ!—кричитъ онъ, находящемуся по сосѣдству, дядѣ, который и безъ того спѣшилъ на помощь племяннику.

—Тихе, тихе!... не тани такъ,—торопливо совѣтуетъ дядя и запускаетъ въ воду сачокъ.—Отпусти, отпусти... уйдетъ! уже кричитъ онъ Витѣ, и тотъ ослабляетъ лѣсу.

Крупный, около аршина, сомъ показался на четверть отъ поверхности и снова юркнулъ въ глубину.

—Ну, тащи... но ровнѣе, тихе,—командуетъ Владиміръ Ивановичъ, не выпуская изъ рукъ сачка и зорко глядя на то мѣсто, гдѣ спущена удочка;—такъ, такъ... лѣвѣй,—продолжаетъ онъ руководить племянника и, улучшивъ минуту, ловко подхватываетъ сачкомъ надѣлавшую тревогу добычу.

—Ахъ, какой большой! Ай-да сомикъ!—радостно взволнованнымъ голосомъ говоритъ Витя, и свѣтлые глазенки его тащ и блестятъ отъ удовольствія.

И много наваливали порой рыбаки, и весело было имъ не спать и перебѣгать цѣлую ночь отъ удочекъ къ подушкамъ и обратно, суетиться, возиться съ сачкомъ и потомъ, до сыта умаявшись, съ живою добычею въ рукахъ, добираться до дому.

Далѣе, припомнилось Удолину то время, когда онъ, уже

17-ти лѣтній юноша, познакомился и сдружился съ однимъ студентомъ и его не большимъ кружкомъ, увлекательныя и пылкія рѣчи котораго не могли не подѣйствовать на юное сердце кадета. Ему опротивѣлъ корпусъ, съ его формалистскою и парадами, и онъ оставилъ его и, предварительно подготовившись, поступилъ въ университетъ, гдѣ, между прочимъ, довольно близко сошелся съ Торскимъ.

Но избранный имъ факультетъ не удовлетворяетъ его, и, со второго же курса онъ махнулъ изъ университета въ Медико-Хирургическую Академію. Тамъ горячо принялся онъ за занятія, мечталъ о той пользѣ, какую будетъ приносить человечеству; но все это длилось не долго. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ мысли его измѣнились и онъ охладѣлъ къ занятіямъ. Дѣло въ томъ, что сдѣлавшись старше и прочитавъ изрядное количество хорошихъ книжекъ и статей, а главное, насмотрѣвшись на другихъ студентовъ, которые горѣли истиннымъ и неподдѣльнымъ жаромъ любви къ избранной ими специальности, онъ сталъ съ прискорбіемъ сознаваться, что дорога медика будетъ ему не по силамъ. Чѣмъ больше анализировалъ онъ себя, тѣмъ глубже убѣждался, что выводъ его былъ безошибоченъ. Результатомъ, къ которому привели его выработанныя имъ убѣжденія, не могъ не подѣйствовать на впечатлительную и нѣсколько увлекающуюся натуру юноши. Онъ окончательно бросилъ занятія и цѣлые полгода не заглядывалъ даже на лекціи. Неизвѣстно, чѣмъ бы разрѣшилось подобное состояніе Удолина, если-бы знакомство съ однимъ изъ воспитанниковъ технологическаго института не толкнуло его на новый путь, по которому идетъ онъ уже семь лѣтъ, идетъ ровно, тихонько, не торопясь, какъ бы слѣдуя пословицѣ: „тише ѣдешь—дальше будешь“.

Окончивъ курсъ въ технологическомъ институтѣ, Викторъ Аркадѣевичъ былъ въ нерѣшимости,—гдѣ бы ему пристроиться. Но тутъ кстати подвернулось требованіе на техника для одной изъ писче-бумажныхъ фабрикъ, и онъ, не смотря на не особенно выгодныя условія, предложилъ свои услуги владельцу фабрики. На фабрикѣ этой пробылъ онъ три года; на четвертый годъ, одинъ изъ его товарищей, служившій тогда у Румянцева, рекомендовалъ послѣднему Удолину на открывшуюся ваканцію управителя Мольковки.

Такимъ-то образомъ и очутился Викторъ Аркадѣевичъ въ томъ небольшомъ, желѣзодѣлательномъ заводѣ, гдѣ застали мы его въ началѣ нашего разсказа.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Екатеринбургъ. За истекшую недѣлю не было слышно ни о какихъ крупныхъ торговыхъ сдѣлкахъ. Куплено отъ 3—4 тысячъ мѣшковъ крупчатки, для отправки въ Россію, по открытіи навигаціи; затѣмъ бр. О—вы купили до 1300 пудовъ сала по 4 р. 90 коп., съ приѣмкою здѣсь и съ отсрочкою денегъ до Іюля мѣсяца. Цѣна на масло стоитъ отъ 7 р. 50 к. до 7 р. 60 к. за пудъ; у бр. С—хъ имѣется хорошее масло, на выборъ, по 7 р. 50 коп., съ приѣмкою на заводѣ.

Шадринскъ. Подвозъ хлѣба былъ большой, но сорта не особенно хороши; вслѣдствіе большого подвоза, мельники сбавили цѣны, а агенты портовыхъ конторъ приостановились по купкою, почему цѣна на пшеницу упала съ 95 коп. на 87 и 85 коп., по такой цѣнѣ купили большія партіи мельники С—нъ, М—въ, Г—въ, С—въ. Ожидаютъ, что на Афонасъевской ярмаркѣ, начинающейся 18-го Января, цѣны на хлѣбъ спадутъ еще.

С. Китайское. Подвозъ хлѣбовъ былъ довольно значительный; цѣны стояли: пшеница по добротѣ отъ 80 к.—90 к., рожь 52 коп., овесъ 38 коп.

Мензелинскъ. Ярмарка была бойкая, торговыхъ сдѣлокъ было много, расчеты шли очень хорошо. Бакалейный товаръ былъ въ цѣнѣ и имъ торговали бойко; сахару навезли много и весь продали отъ 7 р. до 7 р. 20 коп.; керосину тоже было много, но такъ какъ цѣна на него, съ самой Нижегородской ярмарки, стоитъ не высокая, отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 60 к., то его быстро раскупили для Перми, Екатеринбургъ, заводовъ и Ирбити.—Дѣла съ коровьимъ масломъ шли чрезвычайно бойко (какъ давно не запомнятъ); вмѣсто 2—3 тысячъ

пудовъ продано до 7000 по 8 р. 20 к. и 9 руб. за пудъ.—Требованій на салъ было много, но продавцевъ мало. Рыба была дорога, не смотря на то, что привезенно ее было много; цѣны были: осетрина уральская 15 руб., сибирская—7 р. 50 к.; судакъ багрянный отъ 3 р. 20 к. до 4 р. 20 коп., садковый—2 р. 80 коп., малосольный—2 р. 40 коп.; икра уральская свѣжая—55 р. за пудъ. Воскъ—отъ 18 до 20 р.; щетина—26 р.; бѣлка—17 коп., заяцъ—22 коп., куница 5 р. 50 коп.; требованіе на бѣлку и зайчину было бойкое, а горностая совѣмъ не было. Кожа была дорога, пудовая отъ 4 р. 50 к. до 5 р., крупная отъ 7—8 руб.—Овчиной торговали очень хорошо; продавали тройскую крупную отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 35 коп.; петропавловскую отъ 1 р. 2 к. до 1 р. 7 к.—Крупчаткой сибирской можно было торговать хорошо, но привезли ее немного и продали всю для Казани отъ 11 руб.—Замѣчательное требованіе было на рабочихъ лошадей, цѣна на нихъ стояла высокая отъ 40—100 руб. лошадей. Провозная плата изъ Мензелинска съ пуда: въ Казань—20 к., въ Нижній 40 и 45 коп., въ Пермь—20 и 25 коп., въ Екатеринбургъ 35 и 40 коп.

Казань. Намъ сообщаютъ, что, по недостатку вошниковъ, провозная плата отъ Казани возросла: въ Ирбитъ до 1 р. 20 к. и 1 р. 25 коп., въ Екатеринбургъ до 1 р. и 1 р. 10 коп., въ Пермь до 75 и 80 коп.—Такая высокая плата должна неминуемо вліять на доставку нѣкоторыхъ товаровъ въ Ирбитскую ярмарку.

Ирбитъ. Тамъ кипитъ оживленная дѣятельность; приготовленія къ обновленію сгорѣвшихъ ярмарочныхъ зданій и постройка частныхъ домовъ почти кончены; товаровъ навезено уже очень много; по тракту изъ Н. Тагильскаго завода на Ирбитъ тянутся безконечныя вереницы обозовъ съ товарами для ярмарки. Ожидаютъ значительнаго подвоза и хорошихъ дѣлъ; количество и цѣнность торговыхъ сдѣлокъ за прошлые годы доказываютъ, что сбытъ на этой ярмаркѣ товаровъ въ Сибирь, Китай, Ташкентъ и Бухару прогрессивно увеличивается съ каждымъ годомъ.—Полагаютъ, что въ нынѣшнемъ году дѣла пойдутъ еще быстрее и круче, вслѣдствіе того, что масляница приходится къ концу ярмарки, почему многіе торговцы предпочтутъ скорѣе окончить дѣла и къ тому времени возвратиться домой.

С. Ильинское (Пермскаго уѣзда) 4-го Января. Привозъ хлѣба на послѣдній базаръ былъ не великъ, несмотря на то цѣна на хлѣбъ, противъ прежнихъ базаровъ, понизилась на 3 коп. на пудъ; была она слѣдующая: ржаная мука по 72 коп. за пудъ; рожь по 66 коп.; овесъ по 42 коп.—Почти по такимъ-же цѣнамъ состоялись партионныя продажи; съ доставкой въ Добрянскій заводъ покупили муку по 78½ к. за пудъ. Семя льняное все запродало по 1 р. 40 коп. до 1 р. 45 коп.; покушники преимущественно масляищники; агенты петербургскихъ конторъ приостановились покупою по такой цѣнѣ.—Кудели, вслѣдствіе плохаго урожая, везутъ мало, цѣна на нее по 4 руб. за пудъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦИИ.

1) КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ (по гражданскому департаменту).

10 ДЕКАБРЯ 1879 года. 1) по апелл. жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Семенова Пономарева, прис. пов. Стравинскаго, на рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда по иску Пономарева съ Екатеринбургской конторы государственнаго банка—1150 руб.—постановлено: взыскать съ Екатеринбургской конторы государственнаго банка, въ пользу мѣщанина Ивана Пономарева 1150 руб. съ % съ 13-го Февраля 1879 года по день уплаты; судебныя издержки по всему производству дѣла, въ размѣрѣ 130 руб. возложить на ответчика; рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда, отменить. 2) по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго жены купца Федосы Федоровой Лапиной, присяжнаго повѣреннаго Бибинова, на рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда, по иску Лапиной къ чиновнику Алексѣю Андрееву Кирсанову и купцу Ивану Федорову Лапину—объ исключеніи изъ списка принадлежащаго истинѣ имущества,—постановлено: апелляціонную жалобу Федосы Лапиной оставить безъ уваженія.

17 ДЕКАБРЯ 1879 г. 1) по апелляціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Петра Маркова Турчанинова на рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда по иску дочери шахтмейстера Анастасіи Марковой Турчаниновой къ инспектору, вдовы шахтмейстера Анастасіи Платоновой Турчаниновой, женѣ полковника Елизаветѣ Марковой Фонъ-Цуръ-Миллеръ и женѣ гвардіи поручика Екатеринбургской Энгельгардтъ—о признаніи истины наследницею въ законныхъ частяхъ къ

имѣнію шахтмейстера Марка Петрова Турчанинова и договора отъ 28-го Августа 1871 года для нея необязательнымъ,—постановлено: въ искѣ Анастасіи Турчаниновой отказать; судебныя издержки по всему производству дѣла, въ размѣрѣ 2046 руб. 84 коп. взыскать съ Анастасіи Турчаниновой въ пользу Петра Маркова Турчанинова; рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда отменить. 2) по частной жалобѣ крестьянина—Якова Данилова Тимофѣева, на опредѣленіе Екатеринбургскаго окружнаго суда по дѣлу о выдачѣ Тимофѣеву свидѣтельства на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ,—постановлено: частную жалобу крестьянина Якова Тимофѣева оставить безъ послѣдствій.

II) ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

8 ЯНВАРЯ 1880 г. 1) по четырехъ искамъ Вилькова съ Трапезникова въ 1500 р. каждый. 2) по иску Моск. общ. ком. кредита съ Денисова въ 1459 р. 69 к.—присуждено; по искамъ: 3) Меджера къ Присну о движимомъ имуществѣ—отложено на 2 недѣли для предст. доказательствъ; 4) Сасертскихъ заводовъ, къ Шевелеву о недвижимомъ имуществѣ—отказано; по вопросу объ обеспеченіи: 5) по иску Медвѣлева съ Климкина—запрещеніе наложено; 6) Влохина съ Маинарова, 7) Андрианова съ Сырейщикова, 8) Волковой съ него-же, 9) Харитоновъ съ него-же—въ обеспеченіи отказано; 10) Федорова, о призи. правъ собственности, по давности,—ходат. уважено; 11) Василия Смертина, объ утѣ. въ прав. наслед. къ имущ. Петра Смертина,—отказано; 12) Телѣгина, объ укрѣпл. имѣнія Трапезникова.—укрѣплено; по вводамъ: 13) Юлановыхъ, 14) Барановыхъ.—ходат. уважено.

11 ЯНВАРЯ. По искамъ: 1) В. К. Банка съ Крапѣва и Безпамятныхъ въ 1000 р. 2) Матвѣева съ Мыльниковъ въ 539 р. 3) Моск. общ. ком. кредита съ Королькова въ 703 р. 75 к., 4) Васильева съ Козлова въ 1182 р. 50 к.—присуждено; 5) Сиб. Торг. Банка съ Бочкарева въ 2000 р.—присуд. 500 р.; по вопросу объ обезпеч. искомъ: 6) Сулова съ Трапезникова въ 10052 р. 11 к.; 7) Мелкозерова съ Козлова въ 1500 р.—въ обезпеч. отказано; по частному вопросу: 8) Шадринск. Пономарева Банка съ Корвинныхъ и Карнауковыхъ.—отзывъ Карнаухова на заочн. рѣш. ост. безъ движенія; объ утвержд. духовн. завѣд.: 9) Пянова, 10) Сосфенова—утверждены; 11) объ утѣ. Сысоевой въ прав. наслед. къ имущ. Бобровой—отказано; 12) о признаніи за Кузнецовымъ правъ собствен. на недвижимое имѣніе по давности—уважено; объ укрѣплении имѣній: 13) Черепанова за Злоказовыхъ 14) Копылова за Любушинныхъ.—укрѣплены; вводы во владѣніе: 15) Савинскаго, 16) Польшовой, 17) Снманова, 18) Лебедева,—ходат. уважены.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ

Назначеннымъ къ слушанію въ судебныя засѣданія.

1) КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ (по гражданскому департаменту).

7 ЯНВАРЯ 1880 г. 1) по част. жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ купца Ивана Чарикова, мѣщанина Колмакова, на опредѣленіе Екатеринбург. окружнаго суда по иску купчихи Андреевой и купца Якова Андреева съ Колмакова и Зырянова,—14813 р. 74 к. убытковъ; 2) по части жалобѣ мѣщанина Анисьи Волковой на медленность Екат. окр. суда по дѣлу Волковой съ Рыбниковыхъ.

II) ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНАГО СУДА: а) по гражданскому отдѣленію:

22 ЯНВАРЯ 1880 года. 1) искъ Афоншиной къ Мичурину о правѣ первенства открытія золотосной россыпи; 2) искъ Сосунова 2000 р. съ Машарова; 3) утвержд. Топорковой въ правахъ наслед. къ имущ. Коноваловой и вводѣ Топорковой и другихъ недвиж. имѣніемъ; 4) утверждение Рамадановыхъ въ правахъ наследства къ имущ. Рамаданова; 5) утвержд. Александра Дягилева въ правахъ наследства къ имуществу Евграфъ Дягилева; 6) утвержд. къ испол. духовн. завѣд. Хлопина; 7) Пимипова; 8) прошеніе Сторотковой объ утвержд. завѣщанія Стороткова; 9) вводъ Яковлевыхъ и Мелкозеровыхъ; 10) Корзухина; 11) Пономарева.

25) ЯНВАРЯ: 1) искъ Черныхъ къ Благину объ истребованіи отчета по работѣ присковъ; 2) искъ Лихашерстова къ Миллеру 2088 р. 86 к. 3) отреченіе Зязиной отъ наследства послѣ Шипкина; 4) признаніе по давн. влад. за Нопевичевой правъ собственности на недв. имѣніе; 5) Глазырина съ управляющимъ Сысертскими заводами Трубинымъ споръ о подлогѣ по вопросу о признаніи; 6) утвержд. Полузадовыхъ въ прав. наслед. къ имуществу Михаила Полузадова. 7) Семена Полузадова; 8) вводъ Мироновой; 9) Бобровой.

б) ПО УГОЛОВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ВЪ Г. ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

(Съ участіемъ присяжн. заседателей.)

16 ЯНВАРЯ 1880 года: 1) О Кр. Васильѣ Тимофѣевѣ Ломаевѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи увѣчья. 2) О кр. Константинѣ Агаповѣ Сабуровѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи ранъ. 18 ЯНВАРЯ: 1) О крестьянахъ: Виссаріонѣ Филипповѣ Муллинѣ, Анатоліѣ Яковлевѣ Селянникѣ и Семѣѣ Тимофѣевѣ Рыжковѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О кр. Федорѣ Демьяновѣ Востротинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 19 ЯНВАРЯ: 1) О мастеровомъ Петрѣ Гавриловѣ Пономаревѣ, и мѣщанахъ: Васильѣ Петровѣ Пономаревѣ, Васильѣ Александровѣ Дементьевѣ, Лушнѣ Николаевѣ Колобовѣ и Николаѣ Васильевѣ Невѣкинѣ, обвиняемыхъ въ самовольной порубкѣ лѣса и сопротивленіи лѣсной стражѣ. 2) О мѣщанахъ: Николаѣ Петровѣ Пономаревѣ, Лушнѣ Николаевѣ Колобовѣ, Николаѣ Петровѣ Карповѣ, Алѣксѣѣ Петровѣ Пономаревѣ и Васильѣ Александровѣ Дементьевѣ, обвиняемыхъ въ самовольной порубкѣ лѣса. 21 ЯНВАРЯ: 1) О бывшемъ полицейскомъ сотскомъ Федорѣ Михайловѣ Тороповѣ, обвиняемомъ въ растратѣ. 2) О крестьянинѣ Николаѣ Леонтьевѣ Гусевѣ, сыновьяхъ рядовыхъ: Иванѣ Александровѣ Васильевѣ, Алексѣѣ Марковѣ Истолинѣ и Павлѣ Силуановѣ Жилияковѣ, мѣщанахъ: Михаилѣ Ефимовѣ Абакумовѣ, Дмитріѣ Ерастовѣ Борисовѣ и Васильѣ Никитинѣ Сырейщиковѣ и мастеровыхъ: Якимѣ Филимоновѣ Калусинѣ и Александрѣ Константиновѣ Игнатьевѣ (онъ же Федоровѣ), обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1525 ст. Улож. о наказ. и кражѣ. 22 ЯНВАРЯ: 1

О чиновникѣ Михаилѣ Егоровѣ, Переваловѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ и истязаній. 2) О крестьянахъ: Семенѣ Яковлевѣ Дьяновѣ, Демидѣ Яковлевѣ Дьяновѣ, Федорѣ Григорьевѣ Костюминѣ, Афонасіѣ Егоровѣ Чуркинѣ, Дмитріѣ Алексѣевѣ Бекреевѣ, Соснатрѣ Ивановѣ Соколовѣ и рядовомъ Алѣксѣѣ Григорьевѣ Костюминѣ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи лѣсной стражѣ. 23 ЯНВАРЯ: 1) О крестьянахъ: Михаилѣ Мартемьяновѣ и Дмитріѣ Мартемьяновѣ Прокопьевыхъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ. 2) О крестьянкахъ: Марьѣ Гурьяновой Сѣрковой и Ольгѣ Осиповой Тонковой, обвиняемыхъ въ кражѣ.

Продолженіе будетъ.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Основано въ 1867 году

ДЕПО ЧАСОВЪ

ФРИДРИХА ВИНТЕРА

въ С.-Петербурѣ.

№ 78 по Невскому просп. на углу Литейной, рекомендуетъ: № 78

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА,

идущіе при сильнѣйшемъ морозѣ въ холодной колокольнѣ, чему служитъ доказательствомъ масса поставленныхъ часовъ.

ТАКЖЕ ВЪ ГРОМАДНѢЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

- Карманные часы отъ 8 до 800 руб.
- Столловые часы " 4 " 350 руб.
- Стѣнные часы " 2 " 150 руб.
- Музыкальные ящики 5 " 200 руб.

Цѣпочки для часовъ, золотыя, серебряныя, металлическіе часовые приборы и инструменты для часовыхъ мастеровъ. Подробный прейсъ-курвантъ высылается бесплатно. Ц. 19—5—2

КВАРТИРА

ВРАЧА

ВЫШИНСКАГО

—въ домѣ Фелькнеръ, въ Соборной улицѣ. Приѣмъ больныхъ отъ 10 до 12 утра и отъ 5 до 7 ч. вечера.

Въ домѣ Скавронскаго, на углу Главнаго проспекта и Б-Вознесенской ул., **ОТДАЕТСЯ ПОМѢЩЕНІЕ**, гдѣ былъ магазинъ Ротшильда и Ко, подъ квартиру или магазинъ; отдѣлка будетъ приспособлена по желанію нанимателя; о цѣнѣ и условіяхъ обращаться къ хозяину, въ томъ же домѣ. 28—3—1.

Узнать о безплатномъ приѣмѣ въ Рязановскую больницу для бѣдныхъ можно у городского врача Ландезена отъ 10 ч. утра и 6—7 ч. вечера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ

Основана въ 1831 году. **ВАЗА.** Существуетъ 48 лѣтъ.

Женскій литературный руководѣнно-модный иллюстрированный журналъ единственныи въ россіи модный журналъ съ преміями.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрад.

- 24 номера журнала, 12 руководѣнно-модныхъ и 12 литературныхъ (романы, повѣсти, стихотворенія, путешествія, разныя извѣстія и т. п.).
- 1000 полиטיפажей въ текстѣ.
- 24 модныя гравюры.
- 12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроекъ.
- 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
- 6 листовъ раскрашенныхъ узоровъ. Карманный календарь на 1880 годъ.

Возрастающій съ каждымъ годомъ успѣхъ журнала даетъ редакціи возможность увеличить цѣнность и изящество премій.—Преміи предназначенныя для 1880 года выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ. Желаящія, могутъ видѣть ихъ въ редакціи.

Каждый подписчикъ 1880 года получитъ **ШЕСТЬ ПРЕМІЙ** а именно:

- 1) **БАРХАТНЫЯ** золотомъ вышитыя туфли (вышивка исполнена по заказу редакціи настоящими серебряными черезъ огонь вызолоченными нитями).
- 2) **ДВѢ** олеографич. картины (репдант) заграничной работы.
- 3) **КОРЗИНКА** для туалетнаго стола. Тисненая вырѣзка изъ золоченой канвы. Часъ работы.
- 4) **БОЛЬШАЯ ПОДУШКА** для дивана. Роскошный букетъ. Матерьялъ полный для букета и для фона. Узоръ для исполненія раскрашенный и въ натуральную величину.
- 5) **ВЫШИВКА** для бювара на французской канвѣ. Матерьялъ полный и узоръ раскрашенный. Полые цѣвты.
- 6) **ЗАКЛАДКА** для книги съ тисненой виньеткой и вышивкой (Souvenir).

Преміи выдаются и рассылаются всѣ заразъ: городскимъ—въ Январѣ; иногороднымъ подписавшимся въ Ноябрь—въ Январѣ. Подписавшимся въ Декабрѣ—въ Февралѣ. Позднѣйшимъ подписчикамъ въ теченіи Феврала и Марта.

Разсрочка допускается чрезъ казначеевъ и по соглашенію съ редакціей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

- На годъ безъ премій 7 р.—к. (безъ перес. 6 р.—к.)
 - На полгода безъ премій. 4 р.—к. (безъ перес. 3 р.40к.)
 - На 3 мѣсяца безъ премій 1 р.80к. (безъ перес. 1 р.41к.)
- Съ преміями 5 руб. дороже. На укупорку премій редакція проситъ выслать 42 к. марками.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „ВАЗА“, Лештуконъ пер., д. № 13. 4—4

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

Л. ЦЕСЛИНСКАГО,

въ Соборной ул., противъ банкирской конторы Печенкина и Ко., полученъ въ большомъ выборѣ транспортъ нотъ для пѣнія: романсы, оперы и хоры; для скрипки: этюды, дуэты и пьесы; также заграничныя гармоніи, скрипки, смычки, гитары и проч. Имѣя опытнаго помощника, желаю свободное время посвятить урокамъ музыки и пѣнія; желающіе участвовать въ хорахъ, приглашаются въ магазинъ. 24—2—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

въ Солдатской улицѣ, каменный двухъ-этажный, съ надворнымъ строеніемъ, при немъ садъ и огородъ; о цѣнѣ спросить лично у хозяина дома Алексѣя Спиридоновича ПЕРСИЯНОВА. 6—6

Американскія металлическія гальванизованныя щетки,

практически испытанныя и введенныя въ употребленіе въ Америкѣ, Англии, Франціи и т. д. и признанныя мѣстными извѣстными врачами за лучшее средство противъ перхоти и болѣзненности головной кожи. Цѣна 2 р. 50 коп. съ пересылкой 3 р. 50 к.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

№ 27 и 29 ШВЕЙЦАРСКІЙ МАГАЗИНЪ № 27 и 29

Пассаажъ въ С.-Петербургѣ.

Ц.

18—3—2

РЕЕСТРЪ ВЕЩАМЪ,

продающимся въ квартирѣ г-жи Грасгофъ, на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Верхне-Исетскихъ заводовъ.

- 1.) Шкафъ орѣховаго дерева, съ большимъ зеркаломъ - 100 руб.
- 2.) Туалетъ, оклеенный орѣхомъ, съ рѣзьбой - 75 —
- 3.) Шкафъ для бѣлья, орѣховаго дерева, съ выдвижн. полками - 75 —
- 4.) Даяскій письменный столикъ - 20 —
- 5.) 2 дивана, 4 кресла и 4 стула, орѣховаго дерева, на пружинахъ, обитые пунсовымъ репсомъ; къ нимъ круглый столъ и такого же репса, двѣ дверныхъ и 3 оконныхъ портьеры - 300 —
- 6.) Два простѣлочныхъ зеркала - 180 —
- 7.) Бронзовые, столовые часы съ колпакомъ - 50 —
- 8.) 2 дивана и 6 стульевъ на пружинахъ - 75 —
- 9.) Буфетъ - 40 —
- 10.) 1 дюж. вѣнскихъ стульевъ - 45 —
- 11.) 4 пары бронзовыхъ канделябръ, по 15 руб. пара - 60 —
- 12.) Кровать, деревянная, оклеенная орѣхомъ - 30 —
- 13.) Кресло къ письменному столу - 20 —
- 14.) Лошадь, темно-сѣрая, кыштымскихъ заводовъ - —
- 15.) Цвѣты. 3—3

ВЪ ДЕШЕВОМЪ МАГАЗИНѢ

на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Протопопова, получены машинныя нитки разныхъ номеровъ, по 75 к. с. за дюжину; а также получены по почтѣ блестящіе цвѣты и страусовыя перья съ отдѣлкой для головныхъ уборовъ; дамскіе шарфики имѣются въ большомъ выборѣ. 2—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ

(Выходить ежедневно, кромѣ послѣ-праздничныхъ дней).

	Съ доставкою въ Саратовѣ.	Съ пересылкой по почтѣ.
На годъ	6 р. — к.	7 р. — к.
— полгода	3 р. 50 к.	4 р. — к.
— три мѣсяца	2 р. — к.	2 р. 50 к.
— мѣсяцъ	— 75 к.	1 р. — к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Саратовѣ, Нѣмецкая ул., д. Раутенфельда и въ Москвѣ, на Маросейкѣ, д. Леонова, у Н. А. Мейера. 15—3—1

ДѢВУЦА

изъ французской швейцаріи (Невшатель), которая говоритъ и на Нѣмецкомъ языкѣ, имѣетъ мѣсто компаніонки въ хорошемъ семействѣ. Подробности узнать въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“. 12—3—3

Нужна няня, въ уѣздъ за 60 верстъ, для одного ребенка, съ хорошей рекомендаціей, среднихъ лѣтъ; желающіе могутъ являться въ Уктусскую улицу, въ д. Садина, спросить Любовь Федоровну Войтахову, отъ 8—12 ч. утра. 23—2—1

ПОДПИСКА

на 1880 годъ.

Въ 1880 году „НЕДѢЛЯ“ будетъ выходить на прежнихъ основаніяхъ, то-есть, въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ, съ приложеніемъ „Журнала Романовъ и повѣстей“, выходящаго ежемѣсячно книгами. **ГODOVAYA ЦѢНА** за оба изданія 8 руб. съ доставкой и пересылкой.

Лица, желающія пользоваться **РАЗСРОЧКОЙ** во взносѣ подписной платы, могутъ высылать при подпискѣ 5 руб., а остальные 3 руб. не позже 1-го Іюня.

ПОДПИСКА на 1880 годъ принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Недѣли“, на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12. 26—3—1

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депозитъ въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—8 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

1880 г. БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ 1880 г.

Приступлено къ капитальному, роскошно-иллюстрированному изданію—въ родѣ парижскаго великоблѣннаго художественно-литературнаго произведенія „Diable de Paris“ (*), только съ другими болѣе широкими задачами.—подъ названіемъ:

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ВЪ СЪ

ИНКОГНИТО СТРАНСТВУЮЩІЙ

ПО ВСѢМЪ ЗАКОУЛКАМЪ РОССІИ.

ПРОЗА, СТИХИ, РИСУНКИ ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ.

Разсказы, очерки, сцены, приключенія, шутки, анекдоты, картинки, портреты и наблюденія.

Выдержки изъ программы изданія: Современные нравы, обычаи, предразсудки, привычки, склонности, недостатки, глупости, дурачества, сдѣланы, обманъ, плутни, мошенничества, воровство, разгулъ, ловеласничество, развратъ, тунеядство, подхалюзничество, распушенство, кутежи, попойки, взяточничество, продажки, кулачество, чревоугодіе, нищенство, ростовщичество, пошлости, наслажденія, безобразія и разныя удали, замашки и молодечества, свойственныя широкимъ, бойкимъ и смѣлымъ натурамъ.

Серьезное, смѣшное, забавное, веселое, печальное и поучительное.

Издается и иллюстрируется петербургскими и московскими литераторами и художниками.

Нѣсколько словъ читающей публикѣ:

Цѣль нашего стремленія та, чтобы подарить русскую публику такимъ художественно-литературнымъ произведеніемъ, какаго на русскомъ языкѣ не было еще издано. Чтобы привести въ исполненіе свою мысль, мы пригласили къ соучаствію въ своемъ предпріятіи извѣстныхъ, талантливыхъ, литературныхъ и художественныхъ силы (**), и потому самоувѣренно заявляемъ, что «Иллюстрированный вѣсъ», въ средѣ лучшихъ художественныхъ изданій будетъ *самобытнымъ, оригинальнымъ, любознательнымъ и интереснымъ* явленіемъ не только для образованныхъ столичныхъ и провинціальныхъ жителей, но и вообще для всѣхъ грамотныхъ людей.

Рамки нашего объявленія лишаютъ насъ возможности выразить во всей широтѣ и полнотѣ программу своего изданія.—но полагаемъ что помѣщенный выше перечень наименованій, достаточно знакомитъ съ идеей и содержаніемъ „Иллюстрированнаго вѣса“. Знакомство публики съ общественными недугами и язвами, кромя существенной пользы, вреда принести никому не можетъ. Если бы русская литература пораньше и почаще знакомила съ тиною публичной и семейной жизни, то вѣроятно мы не были бы свидѣтелями многихъ печальныхъ явленій, которыя переживаемъ. Незнаніе разношерстной и шершавой толпы выражается въ томъ, что мы очень неразборчивы относительно знакомства и крайне снисходительны къ лицамъ заклейменнымъ общественнымъ презрѣніемъ. Если бы общество изгнало изъ среды своей запятаннныя личности, преслѣдовало и казнило безчестные поступки—общественная нравственность была бы гораздо выше и поступки, нерѣдко ветрѣчающіеся теперь на тѣхъ ступеняхъ общества, гдѣ ихъ нельзя бы и предполагать,—были бы тогда невозможны. Къ сожалѣнію наше общество часто преслѣдуетъ слабыхъ и менѣе виновныхъ, и склоняется передъ порокомъ или безсовѣстностію богача.

Мы въ своемъ изданіи цѣлымъ рядомъ живыхъ, смѣлыхъ, правдивыхъ и яркихъ картинъ изобразимъ современную жизнь не въ подобранныхъ, такъ сказать, ея минуты, не въ чертахъ глубоко скрытыхъ на днѣ ея, а какъ она мечется въ глаза сама собой. Типическія стороны быта цѣлыхъ сословій и отдѣльныхъ личностей, общечеловѣчскія странности и недостатки, изнанка и лицевая сторона нашей жизни,—будутъ обнаружены меткимъ перомъ и карандашемъ нашихъ соотрудниковъ. Настоящая жизнь, переполненная кутежами и обманомъ, уголовными преступленіями и проступками, вѣчно румянными каменіями, завистливыми лѣтніями цыганъ; крупными банкротствами и т. д.—представляетъ интересный и богатый матеріалъ для художника, литератора и публики.

Мы употребляемъ всѣ силы и средства, для того чтобы нашъ „Иллюстрированный вѣсъ“ былъ бысомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Полное изданіе „Иллюстрированнаго вѣса“ составитъ огромный томъ отъ 70 до 80-ти въ 4-ю долю листовъ, форматомъ извѣстнаго журнала „Нива“, отпечатанныхъ въ двѣ колонны на сатишированной, специально сфабрикованной для нашего изданія, бумагѣ, новымъ красивымъ и характернымъ шрифтомъ.

Текстъ будетъ иллюстрированъ двумя стилями картинъ: рисунковъ, видовъ, сценъ, тиновъ, портретовъ и вишетоковъ, рисованныхъ извѣстными художниками—жаристами и вышеченныхъ на деревѣ лучшими граверами въ Россіи и за границей.—Обертка на полное изданіе роскошно будетъ отпечатана хромолитографіей.

Подписавшіеся на „Иллюстрированнаго вѣса“ до 1-го Февраля 1880 года, будутъ выданы *большая олеографическая картинка, изображающая „Маскарадъ съ знакомыми все лицами“*. Въ картинѣ будутъ сгруппированы „герои дня“ въ самыхъ живописныхъ и инвентарныхъ позахъ.

Цѣна за все изданіе 6 руб., съ пересылкой 7 руб.

„Иллюстрированный вѣсъ“ будетъ печататься по наличному числу подписчиковъ. Оставшіеся по какому либо случаю отъ подписки экземпляры будутъ продаваться вдвое, т. е. по 14 руб. Все изданіе будетъ нецрѣмьно окончено къ концу 1880 года. Первая часть выйдетъ никакъ нецрѣдѣ марта мѣсяца, а за тѣмъ изданіе будетъ продолжаться безъ остановки и своевременно рассылаться.

Въ виду быстро идущей мѣстной подписки просимъ гг. иногородныхъ подписать присылкой своихъ требованій.

Подписка принимается у всѣхъ извѣстныхъ типографическихъ и въ отдѣлѣнныя конторы редакціи, при книжномъ и писчебумажномъ магазинѣ Н. И. Смирнова, на углу Моховой и Охотнаго ряда, въ д. Карзинкина, въ Москвѣ.

Гг. иногородныхъ просимъ обращаться съ требованіями *исключительно въ контору типографіи Императорскихъ Московскихъ театровъ Н. И. Смирнова, у Зоологическаго сада въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.*

*) Продающійся по 30—40 р. е.

**) Имена всѣхъ принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи будутъ напечатаны въ первомъ выпускѣ.

1880 (третій годъ изданія).1880

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„СМОЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

газету общественно-литературную.

Будетъ выходить

ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ

по

СРЕДАМЪ,

Пятницамъ и Воскресеньямъ.

Программу изданія составляютъ всѣ обычные газетные отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ дост. и пересылкой 6 р. — к.

На 6 мѣс. „ „ „ 3 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторѣ газеты, въ Смоленскѣ, на Благоуѣщенской улицѣ въ д. Ланина.

Редакторъ-Издатель А. И. Елѣшевъ.

6—3—2

ПРОДАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫЙ

ДОМЪ,

съ таковыми-же службами, въ Водочной улицѣ, между домами: Чехомова и Пологова. о цѣнѣ узнать отъ Анисьи Семеновны Харитоновой, противъ Кафедральнаго собора, въ собственномъ ея домѣ; тутъ-же отдается помѣщеніе подъ магазинъ и продаются двѣ мужскія шубы: медвѣжья и ильковая, а также пальто, на собол.-лапчатомъ мѣху. 22-3-1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

съ лавкой, службами, садомъ и землею, въ Кузнецкой улицѣ, принадлежащій женѣ губернскаго секретаря Любови Николаевнѣ Бѣлоусовой, противъ усадьбы Полковой. Объ условіяхъ спросить въ Солдатской улицѣ, въ д. г. Щелконогова.

3—3

О СОВЕРШЕННОМЪ УСТРАНЕНИИ

ЗАПОЯ

и его ужасныхъ послѣдствій указываетъ средства и сообщаетъ совѣты

Имп. Корол. аптекарь Гшпхай (Gschilhay) въ Грацѣ, Штирія.

Корреспонденція на русск. нѣмецк. и франц. языкахъ; на отвѣты прилагать почт. марку. Ц. 3—3

КЛЮВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ 1/1 1/2 1/4 1/8 СТЕЛАНКИ.
МАРТЕНСА 1. 40 75 40 25 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЪЯНТИНЪ для чистки ВСѢХЪ металловъ.
РАДЕЗИХА 1/2 1/4 1/8 пачки.
30 15 8 коп.

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиван. фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ за сткланку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ - КРАХМАЛЪ примѣсь къ обыкновенному крахмалу.
АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, въ С.-Петербурѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

Въ Верхне-Вознесенской улицѣ,
ПРОДАЕТСЯ
КАМЕННЫЙ ВЪ ДВА ЭТАЖА
ФЛИГЕЛЬ,
съ мѣстомъ и службами. О цѣнѣ спросить Священника Іоанна Бирюкова.
11-3-2

Продается домъ на Покровскомъ проспектѣ, противъ бывшей телеграфной станицы. О цѣнѣ спросить въ виноторговлѣ Макарова. 23-2-1.

нающій обработку золотосодержащаго кварца можетъ получить мѣсто смотрителя прииска на Невьянскихъ золотыхъ промыслахъ. Жалованья шесть сотъ рублей въ годъ (600 р.), готовая квартира на приискѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, для разѣздовъ лошадь.
За подробными условіями обращаться: въ Невьянскъ, — въ Главную Контору заводовъ, представивъ хорошую рекомендацію. 3-3

Въ д. Фелькнеръ
ПРОТИВЪ ЕКАТЕРИНИНСКАГО СОВОРА,
ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ
высшихъ сортовъ варшавской обуви: мужской, женской и дѣтской; кромѣ того дорожныхъ саквожей и др. вещей.
Покупателямъ обуви оптомъ уступается 5%.

Уральская Горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Управление Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до свѣдѣнія Гг. пассажировъ, что время прихода и отхода товаро-пассажирскихъ поѣздовъ №№ 15 и 16-го на станціяхъ Кизель и Александровская Луньевской вѣтви будетъ измѣнено съ 15 Января, впредь до отмѣны, а именно:

	Прибываетъ въ Кизель.	Отправляется изъ Кизела.	Прибываетъ въ Александров.	Отправляется изъ Александров.
Товаро-пассажирскій поѣздъ № 15 отправляется изъ Чусовской.	дня	дня	дня	дня
въ 3 часа 50 минутъ по полуночи	10 ч. 45 м.	11 ч. 00 м.	12 ч. 15 м.	12 ч 40 м.
Товаро-пассажирскій поѣздъ № 16 отправляется изъ Березняковъ	вечера	вечера	вечера	вечера
въ 11 часовъ 45 минутъ дня	5.50 м.	6 ч. 10 м.	4 ч. 16 м.	4 ч. 35 м.